

Гусейн Гусейнов

ДВУЛИКИЙ НОБЕЛЕАТ

Sağ East
Qarış West
1986-ci ildən since 1986

BAKI
2012

ГУСЕЙН ГУСЕЙНОВ

ДВУЛИКИЙ НОБЕЛЕАТ

Баку, Издательский Дом «Şərq-Qərb», 2012 – 128 стр.

ISBN 9789-9523-4931-3

Политический консультант

Людмила Е.ЛАВРОВА

Автор выражает благодарность Л.Е.Лавровой за предоставленные материалы и помощь при работе над данной книгой.

В яркой книге публициста Гусейна Гусейнова многое из того, что считается в политике тайным, становится явным и выносится на суд читателя; раскрываются ранее неизвестные страницы истории, относящиеся к концу XX века и связанные со скрытыми пружинами прихода во власть М.Горбачева и его команды, анализируются причины армяно-азербайджанского, нагорно-карабахского и других международных конфликтов и войн на территории бывшего СССР.

© Издательский Дом «Şərq-Qərb», 2012 г.

Şərq East
Qərb West
1986-ci ildən since 1986
www.eastwest.az
www.fb.com/eastwest.az

ОТ АВТОРА

*“Прощайте ваших врагов, но никогда
не забывайте их имен”
Джон Кеннеди*

Замысел этой работы зародился в разгар событий, связанных с тем, что Сенат Франции при соотношении 127 голосов “за” и 86 “против” принял закон о введении уголовной ответственности за отрицание признанных Францией геноцидов, а именно “геноцида армян” в Османской империи и Холокоста. Национальное собрание (Нижняя палата парламента) приняло данный закон 22 декабря прошлого года, но 29 февраля Конституционный совет Франции признал его неконституционным, обосновав свое решение тем, что этот закон “противоречит статье 33 Конституции Франции и свободе слова”. Однако практически сразу же президент Саркози поручил правительству подготовить новый законопроект, предусматривающий уголовное преследование за отрицание так называемого “геноцида армян”. А тут пришла еще одна новость: как сообщила пресс-служба форума армянских объединений Европы, 4 апреля в Словакии состоялась церемония возложения венков к хачкару-обелиску в центре Братиславы в память о жертвах “геноцида армян”. Венки возложили председатель Верховного суда Словакии Штефан Гарабин, глава Конституционного суда Армении Гагик Арутюнян, председатель Кассационного суда Армении Арман Мкртумян, глава

форума армянских объединений Европы Ашот Григорян и другие. В своей речи Ш.Гарабин отметил, что он придает большое значение принятому словацким правительством и парламентом “Закону об уголовном преследовании за отрицание геноцида армян”, и заявил, что “любой турецкий чиновник, вне зависимости от ранга, или любой другой человек, осмелившийся отрицать геноцид армян на территории Словакии, незамедлительно получит до 5 лет тюрьмы”. Гарабин также отметил, что готов помочь французским коллегам в вопросе принятия аналогичного закона. Очевидно, что, как и в прошлом веке, политическая активность армянских объединений во всем мире не снижается, они упорно и целеустремленно пытаются достичь целей, которые достаточно четко сформулировали как армянские религиозные деятели минимум три века назад, так и политический сегмент армянства, члены и сторонники националистической партии “Дашнакцутюн”, созданной во второй половине XIX века. Но мы не будем углубляться в историю. Я поставил перед собой задачу еще раз обратиться к истории не столь отдаленной, еще горячей, отзвучивающей болью в сердцах и умах моих сограждан и тех, кто вопреки навязываемым ангажированными историками и журналистами трактовкам событий конца 80-х – начала 90-х гг. XX века в Армении и Азербайджане, сохраняет объективность оценок. А это непросто при наличии множества устойчивых мифов вокруг этой темы и жестком информационном давлении, которое осуществляется самими армянами и их влиятельным лобби, как только об этих событиях заходит речь.

Вопрос, который я постоянно задаю себе, вспоминая те годы: “Могла ли ситуация вокруг Караба-

ха развиваться по иному сценарию, исключая кровопролитие, беженцев, трагедию Ходжалы, ожесточенные вооруженные столкновения, оккупацию азербайджанских земель?” И даже достаточно хорошо зная изученную историю вопроса – отвечаю: все-таки могла, если бы... В этом “если бы”, как в фокусе, возникает злоеущее “политическое трио”, рулившее тогда жизнь огромной и сложной страны СССР, – со всеми ее накопившимися противоречиями, которые именно с помощью этих фигур стали решающим фактором, запалом в катастрофах, приведших к многочисленным человеческим жертвам. Я говорю о Михаиле Горбачеве, Александре Яковлеве и Эдуарде Шеварднадзе, но сосредоточусь в дальнейшем лишь на последнем генсеке ЦК КПСС, первом и последнем президенте Советского Союза.

I

История знает немало различных по масштабу и роли реформаторов, созидателей и завоевателей государств, правителей-миротворцев и правителей-диктаторов. В XX веке, богатом на грандиозные социально-исторические переломы и кровопролитные войны, личность Михаила Горбачева выделяется даже на фоне широко известных персонажей этого столетия, а по некоторым характеристикам и последствиям пребывания его у власти во многом их превосходит. Но, пожалуй, самый поразительный факт заключается в том, что все те злодеяния, которыми отмечено его правление, не были подвергнуты судебному разбирательству, не получили должной правовой оценки не только на его родине, но и в мире. Он ушел от ответственности и осененный множеством наград и премий, огражденный различными привилегиями выступает теперь в роли “политического старейшины”, “свадебного генерала”, упражняясь в любимом жанре – высокопарной политической риторике.

В октябре 2009 года в интервью главному редактору радио “Свобода” Людмиле Телень М.С.Горбачев безоговорочно признал свою ответственность за развал СССР – страны, во главе которой он стоял.

Людмила Телень: *Вас до сих пор упрекают в том, что вы развалили Советский Союз...*

Михаил Горбачев: *Это вопрос решенный. Развалил...*

Однако усилия Горбачева не ограничились перекойкой геополитического пространства Евразии,

он достиг успеха и в социально-политической ее “перестройке”. Вот что он заявил, в частности, в своей речи на семинаре в Американском университете в Турции в начале 90-х годов: *“Целью моей жизни было уничтожение коммунизма... Именно для достижения этой цели я использовал свое положение в партии и стране”*. Это признание, ныне не слишком афишируемое, приводится, к примеру, в книге Г.Зюганова “Верность” (“Молодая гвардия”, Москва, 2003 г.). Рассуждая объективно, получается, что сценарий “распада” “монтировался” не спонтанно, как сейчас иногда пытаются это представить, делая акцент на личностные качества “Горби”, его якобы слабость как лидера, не сумевшего удержать страну от хаоса и кровавых межэтнических конфликтов. Документы, аналитические материалы, свидетельства очевидцев и политиков, появившиеся за истекшие двадцать лет, доказывают обратное.

Вряд ли здесь стоит напоминать общеизвестные факты из истории мировой политики XX века – о “противостоянии двух систем”, “холодной войне”, военном и экономическом соперничестве стран капиталистического и социалистического “лагерей”. Горбачевская “перестройка” изменила облик мира, и это – тоже общеизвестный факт, а то, что в результате исчезновения СССР с карты мира в качестве геополитического и идеологического пространства в наибольшей степени выиграли страны Запада и США, – тоже сегодня никем не ставится под сомнение. Об этом достаточно ясно высказывались такие авторитетные и влиятельные мировые эксперты и политики, как З.Бжезинский, Г.Киссинджер, Р. Гейтс, Р.Хейг, С.Тэлботт, А.Коэн и многие другие. На эту тему написана интереснейшая документальная

книга П.Швейцера “Победа (Роль тайной стратегии Администрации США в распаде Советского Союза и социалистического лагеря)”. Но кто бы что бы сегодня ни говорил по поводу развала СССР, кто бы как бы это ни оценивал, остается один вопрос, который мне, например, не дает покоя, вопрос не идеологического, не социально-политического свойства, а общегуманного. И ответа на него, открытого и прямого, я до сих пор практически нигде не нашел, хотя – вот парадокс! – он лежит буквально на поверхности.

Думаю, сейчас станет ясно, о чем пойдет разговор.

В 1990 году Нобелевский комитет присудил Премию мира руководителю советского государства, тогда еще коммунисту Михаилу Сергеевичу Горбачеву с интересной формулировкой: “В знак признания его ведущей роли в **мирном процессе** (выделено нами – **авт.**), который сегодня характеризует важную составную часть жизни международного сообщества”.

О каком “мирном процессе” думали уважаемые члены Нобелевского комитета, присуждая эту премию Горбачеву? Что подразумевали они под “мирным процессом”, если новости тех лет из руководимой им страны напоминали сводки с полей локальных войн? Но может быть “миротворец” Михаил Сергеевич, увлеченный “ускорением”, “демократизацией” и созданием “социализма с человеческим лицом”, не отдавал себе ясного отчета в том, к чему может привести намеченная им ускоренная “либерализация”, не сумел спрогнозировать ее последствий?

Если обратиться к документам тех лет, то вырисовывается иная картина.

11 июня 1984 года умер лидер итальянских коммунистов Энрико Берлингуэр. В Кремле об этом

стало известно в тот же день. Первоначально Москва хотела направить на его похороны делегацию во главе с Б.Н.Пономаревым (влиятельный секретарь ЦК), но руководство Компартии Италии отнеслось к этому решению негативно и предложило вместо него кандидатуру М.С.Горбачева (сопроводительный вопрос – откуда они знали о тогда еще вроде бы незаметном секретаре ЦК?). Предложение было принято, и уже утром 13 июня советская делегация прибыла в Рим. В тот же день состоялись похороны, а вечером “в восьмом часу, как вспоминает сам М.С.Горбачев, в особняке нашего посольства мы встретились с членами руководства ИКП... Разговор продолжался всю ночь, и под утро, когда расходились, наметилось какое-то взаимопонимание”. Как отмечал один из участников той встречи, у руководства ИКП много вопросов вызвал “новосибирский доклад” Т.Н.Заславской о состоянии экономики СССР. Однако М.С.Горбачев поразил их, заявив, что главное не в экономике. Гораздо больше его тревожит... **национальный вопрос**. Заметим: в 1984 году ничего угрожающего в национальном вопросе еще не было.

Из вышесказанного следует, что М.С.Горбачев хорошо понимал, что задуманная децентрализация экономики и планируемый в связи с этим региональный хозрасчет должны будут привести к усилению центробежных сил, а значит, – и к обострению национального вопроса. Мы еще вернемся к этой итальянской встрече, а пока перелистаем, хотя бы коротко, хронику событий, связанную с международной проблематикой в Союзе.

II

Первым проявлением напряженности в период “перестройки” стали события в Казахстане (“Желтоксан”). 16 декабря 1986 года в Алматы состоялась демонстрация протеста, спровоцированная тем, что Москва попыталась навязать на пост первого секретаря ЦК КП КазССР своего ставленника В.Г.Колбина, работавшего до этого первым секретарем Ульяновского обкома КПСС и не имевшего к Казахстану никакого отношения, которая была подавлена внутренними войсками, некоторые ее участники “пропали без вести” либо были посажены в тюрьму.

10

В июне 1989 года вспыхивают межэтнические столкновения между казахами и выходцами с Кавказа в Новом Узене, для подавления которых были задействованы бронетранспортеры, танки, боевые вертолеты и другая военная техника. 15-16 июля в Сухуми произошли столкновения между грузинами и абхазами.

Но наибольшей остротой отличался начавшийся в 1988 году карабахский конфликт. Происходят этнические чистки, начинается исход азербайджанцев и курдов-мусульман из Армении и армян – из Азербайджана. В 1989 году Верховный Совет Армянской ССР объявляет о присоединении Нагорного Карабаха к Армении. Летом того же года Армянская ССР вводит блокаду Нахчыванской АССР, а Народный фронт Азербайджана в качестве ответной меры – экономическую блокаду Армении. В апреле 1991 года между этими двумя, формально еще советскими республиками, начинается война.

9 апреля 1989 года произошли столкновения демонстрантов с войсками в Тбилиси, в ходе которых погибли 19 человек и более 400 были ранены. В конце мая 1989 года в Ферганской области Узбекской ССР обострились отношения между узбеками и турками-месхетинцами, а в июне там начались массовые погромы и убийства русских и турок-месхетинцев, известные как “Ферганские события” и вызвавшие массовую эвакуацию турок-месхетинцев и бегство русскоязычного населения из республики. В мае следующего года в узбекском городе Андижан произошли очередные погромы, направленные против русских, евреев и армян. Спустя месяц на территории Киргизской ССР разразились кровопролитные киргизско-узбекские столкновения (“ошская резня”), приведшие к многочисленным жертвам (по неофициальным данным, с киргизской стороны – около 1200, с узбекской – около 10 тысяч человек). В Сумгайыте и Баку 13-20 января 1990 года произошли провокации и беспорядки, сопровождавшиеся насилием, в ночь с 19 на 20 января 1990 года в республику были введены войска, в результате чего погибли 147 мирных граждан, более 700 были ранены, незаконно арестованы свыше 800 человек. Февральские события 1990 года в Душанбе явились прологом к настоящей межклановой гражданской войне, разразившейся в полную силу через два года. Сегодня почти не вспоминают, что “запальным шнуром” к дальнейшей трагедии стал “армянский фактор”. 11 февраля 1990 года примерно 200 человек собрались у здания Центрального Комитета (ЦК) Коммунистической партии Таджикистана в Душанбе. По городу распространились слухи, что армянским беженцам,

которые приехали в Душанбе из Нагорного Карабаха (!), дадут квартиры без очереди, и народ хотел знать – правда ли это. Существует немало версий, кто спровоцировал подобные слухи, собрав многотысячную толпу на центральной площади столицы, кто отдал приказ стрелять, но факт остается фактом: в одном из своих интервью Михаил Горбачев сказал, что стрельба по демонстрантам у здания ЦК в Душанбе не могла быть стихийной, необходим был приказ высокопоставленного чиновника. И фамилию человека, отдавшего этот приказ, можно найти в архиве. Очевидцы тех событий уверены: приказ открыть огонь был отдан руководством республики только по согласованию с Кремлем. В Душанбе были убиты 25 человек, 565 ранены. И это было только начало... События 1991-го в Вильнюсе, также связанные с вводом войск, по некоторым данным, унесли 13 жизней, как минимум 140 человек были ранены. Аналогичные события произошли в начале января в Риге только без применения тяжелой техники и войск, там тоже имелись жертвы. Затем этнические конфликты, созревшие на волне “перестройки”, полились кровавым дождем: грузино-абхазский, грузино-южноосетинский, чечено-ингушский, осетино-ингушский, приднестровский. В 1991 году на территории СССР был официально зафиксирован демографический кризис – превышение смертности над рождаемостью.

Сколько точно погибло и до сих пор продолжает гибнуть народа в этих “горячих точках” никакому учету не поддается. Все эти конфликты на территории бывшего СССР явились прямым результатом политики “тройки” – Горбачев, Яковлев, Шеварднадзе –

с подручными “референтами” вроде Шахназарова, у этих деятелей не то что руки по локоть, они по колено в крови. Между тем общественное мнение по поводу роли М.Горбачева в перечисленных событиях отличается крайней поляризованностью, однако почти все согласны с тем, что именно неумелая (вот только есть нюанс – может быть, **сознательно** неумелая?) межнациональная политика М.Горбачева и Ко обернулась в итоге небывалыми внутривосточными противоречиями, приведшими к распаду Союза.

А Горбачев, бросив на произвол судьбы истекающую кровью страну, отправляется в Швецию получать ПРЕМИЮ МИРА! Складывается впечатление, что ни один из представителей Нобелевского комитета вообще не читал новостей. Ладно бы они не смотрели новостные программы советских телеканалов, тогда хотя бы на CNN заглядывали бы, где очень любили показывать “картинку” из СССР следующего содержания: трупы с перерезанными горлами на улицах, повешенные женщины и расстрелянные дети, дома, сожженные прямо с их обитателями, и прочие “прелести” войны... Но премию дали все равно!

Последний министр геологии СССР (1975-1989 гг.) Евгений Козловский отказался от почетной грамоты “За заслуги в области образования и многолетнюю плодотворную работу”, присужденной ему тогдашним президентом России Дмитрием Медведевым, направив главе государства открытое письмо, где, в частности, говорилось: “...в этот же период Вашим указом был награжден высшим орденом России, орденом Андрея Первозванного, предатель моей Родины – СССР, ее разрушитель и изменник

Горбачев, чья политика привела к огромному количеству смертей, появились первые сотни тысяч “беженцев перестройки”...

Нет сомнения – в подходах к “заслугам” политических деятелей перед “мировым сообществом” существует очевидный двойной стандарт. К примеру, после воссоединения Западной и Восточной Германии в 1990 году западные страны устроили настоящую охоту, а затем запланировали суд над Эрихом Хонеккером за приказ застрелить одного (!) гражданина ГДР, который хотел перелезть через пресловутую стену в Западный Берлин. Этому суду придавалось огромное политическое значение, была развернута беспрецедентная кампания против Хонеккера в СМИ, и если бы тот не умер в ходе подготовки суда, его бы посадили в тюрьму до конца его дней. А вот Михаил Сергеевич, инспирировавший кровавые межэтнические конфликты на территории СССР, в результате которых погибли десятки тысяч людей, живет и здравствует, помпезно отмечает свое 80-летие в лондонском Альберт-холле, является почетным гражданином России, Германии, США и еще ряда стран. Не без помощи Соединенных Штатов создан Фонд Горбачева, куда, видимо, за его беспримерные заслуги в развале СССР, американцы щедро вложили 20 миллиардов долларов. Свою лепту в этот фонд в размере 2 миллиардов немецких марок внесла и Федеративная Республика Германия. Теперь Горбачев учредил и собственную премию, каковую вручал на юбилейном концерте в Лондоне, который вели голливудские звезды. На этом мероприятии среди прочих выступали Ширли Бейси, Брайан Ферри, группа Scorpions, Пол Анка, а также дирижер Валерий Гергиев и

Лондонский симфонический оркестр. В числе знаменитостей, принявших участие в вечере, губернатор Калифорнии Арнольд Шварценеггер, президент Израиля Шимон Перес, экс-президент Польши Лех Валенса, бывший государственный секретарь США Джордж Шульц. С видеообращением по случаю 80-летия Горбачева выступил экс-президент США Билл Клинтон. Альберт-холл был заполнен особой публикой – кроме приглашенных, в зале были люди, купившие билеты, стоимость которых составляла от 195 до 100 тыс. фунтов.

Но и палачи, учинившие кровавую расправу на оккупированных азербайджанских землях – Кочарян и Саргсян, – тоже до сих пор находятся на свободе и живут в свое удовольствие. Во время боевых действий при поддержке частей и бронетехники советской, а затем российской армии они уничтожили десятки тысяч азербайджанских женщин, детей и стариков. В документальной книге Томаса де Ваала “Черный сад” приведены их интервью, в которых они, пытаясь оправдаться за совершенные преступления против человечности, говорят, что о предстоящем штурме Ходжалы азербайджанская сторона была якобы предупреждена, но ничего не предприняла для эвакуации мирных жителей. Однако вот собственные слова Сержа Саргсяна, вырвавшиеся у него в интервью этому британскому журналисту несколько позже: “До Ходжалы азербайджанцы думали, что с нами можно шутки шутить, они думали, что армяне не способны поднять руку на гражданское население. Мы сумели сломать этот стереотип”.

В конце 90-х, после вывода российской армии из Грузии лишь мизерное количество военной техники

из этой страны было переправлено через Азербайджан в Россию. Остальное вооружение на сумму более 1 миллиарда долларов США было передано Армении, а затем перепродано Кочаряном и Саргсяном в Иран, Ирак и другие страны этого региона, позиционируемые в западном общественном мнении как источники “террористической угрозы”. Вспомним также расследование заслуженного российского генерала Льва Рохлина, который в конце 90-х годов возглавлял парламентский Комитет по обороне. На основании документов, попавших к нему как к руководителю этого комитета, Рохлин обвинил министра обороны России Павла Грачева и начальника Генерального штаба Михаила Колесникова в нелегальной продаже Армении 32 оперативно-тактических ракет Р-17, 84 танков Т-72 и другого вооружения общей стоимостью почти 1 миллиард додефолтных рублей (имеется виду экономический дефолт 1998 г. в России – **авт.**). Не исключено, что это расследование послужило одной из причин гибели генерала, до сих пор вызывающей много вопросов.

В этой связи интересен такой факт: гражданин России В.Бут был арестован в третьей стране, выдан по требованию США и приговорен американским судом к пожизненному заключению за попытку продать транспортные самолеты повстанцам в Латинской Америке. Как видим, законы, которые распространяются на одних, почему-то не действуют в отношении других...

И Роберт Кочарян, первый президент непризнанной “Нагорно-Карабахской республики” до года, затем – второй президент Армении, и Серж Саргсян, руководитель армянских сил самообороны

Карабах, потом – министр обороны Армении, премьер-министр и президент с 2008 года – заложили основу своих баснословных состояний на крови жертв нагорно-карабахской войны. Следует обратить внимание на публикацию в журнале “Форбс – Армения”, первый номер которого вышел в свет в середине декабря 2006 года. В издании была представлена десятка самых богатых людей Армении без каких-либо сведений об их состоянии. В этом списке на 7-м и 8-м местах расположились Кочарян и Саргсян.

Действующая в Армении властная система, по мнению самих независимых армянских аналитиков, мягко говоря, не служит интересам населения этой страны. Как полагает руководитель Армянского национального клуба “Миабанутюн” Смбат Караханян, “в стране сформирована криминально-силовая конструкция, которая в реальности полностью заменила государственные и властные функции”. Комментируя ситуацию в Армении, он отмечает, что подобная система управления страной не исходит от желаний избирателей и, тем более, простых граждан. “Данная конструкция представляет собой совокупность из представителей основных действующих криминально-олигархических групп. Практически все жизненно важные вопросы высшее руководство страны решает только с их согласия. Правительство, Центральный банк и вся исполнительная и законодательная власть Армении фактически являются неким приложением и простым исполнителем данной конструкции. Ключевыми членами этого неформального и по сути криминального политбюро являются люди с криминальным и весьма сомнительным прошлым. В этих

условиях в стране сложились два параллельных мира со своими законами и правилами. Один – для простых граждан, которые и являются субъектом для наживы, а второй – для своих. Разумеется, существуют также и два бюджета, так называемые официальный и теневой. По различным оценкам, теневая часть превышает официальную в 3-4 раза”, – констатирует Смбат Караханян.

Сделаю лишь один штришок к портрету экс-президента Кочаряна – большого борца за “права армян в Карабахе”: через старшего сына Седрака он контролирует крупнейший “Конверсбанк” (между прочим, связанный с ВПК России). Банк попал в поле зрения спецслужб США, когда выяснилось, что через его счета отмывал деньги (порядка 800-900 млн долларов) ряд подставных фирм и банков, связанных с международным терроризмом. Скандал привел к отставке президента банка С.Насибяна и продаже активов семьи Кочаряна другому владельцу – Э.Эрнекяну. Однако, как считают армянские источники, есть достаточно оснований полагать, что сделка о продаже доли С.Кочаряна была ложной. Реально он остается совладельцем “Конверсбанка”.

А вот “закулисье” другого карабахского палача – Саргсяна. Александр, Сашик Саргсян (родной брат действующего президента, один из его самых доверенных лиц, крупнейших бизнес-партнеров и контрагентов, депутат парламента) на политической и экономической арене страны появился в 1998 году вместе с новым президентом Р.Кочаряном. Начал “набирать силу” после теракта в парламенте Армении в 1999 году. Стал совладельцем сети ГЗС вместе с владельцем “Мультигруп” Гагиком Царукяном и ныне покойным братом президента Р.Кочаряна –

Валерием. Находящиеся в его собственности ГЭС либо не выплачивают налоги, либо выплачивают в размере не более 10% от прибыли. Впоследствии он продал свою часть “газового бизнеса” Гагику Царукяну. Как брат президента выступает в качестве “крыши” для многих собственников среднего и малого бизнеса. Активен на рынке недвижимости Армении и за рубежом (в том числе в Великобритании и США). По не опровергнутым сведениям, опубликованным в СМИ, несколько лет назад попал в поле зрения ФБР и налоговых служб США в результате активности на рынке недвижимости Калифорнии (по некоторым данным, активы А.Саргсяна и его контрагентов в этом штате достигали 30 млн \$). В прессе публиковались фотографии особняков, принадлежащих А.Саргсяну и расположенных на западном побережье США. А.Гегамян также четко обозначил, что Сашик Саргсян тесно связан с убийством одного из бывших собственников Разданского цементного завода, “вора в законе” Микаела Азатяна (“Миша Питерский”, “Ленинградский”, “Аштаракский Миша”). Напомним также, что ныне покойный криминальный авторитет В.Иваньков (Япончик) был крестным отцом детей Микаела Азатяна со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Акцентируют внимание армянские независимые сайты и на том, что ныне через территорию Армении проходит ряд наркотрафиков, начиная с южных границ до основных железнодорожных вокзалов и аэропортов Еревана и Гюмри, откуда грузы транзитом через Грузию (по железной дороге), далее – в Украину, а также по воздушному пути, попадая в российские города Новороссийск и Анапу

(частично оседая в России), следуют в Европу (См. подробности: <http://novostink.ru/armenia/4089-grabiteli-armenii-chast-3.html#ixzz1xlidzCMy>).

Все это подтверждает ранее высказанное соображение о двойном стандарте в мировой политике. Если интересы влиятельных финансово-политических групп на Западе удовлетворяются политикой того или иного государства в лице его руководителей, то можно закрыть глаза на многое, в том числе и на захват чужих территорий, на проводимые там этнические чистки, на неприкрытый грабеж собственного народа... Что не исключает, разумеется, подтвержденное расследованиями специальных служб знание всей подноготной подобных правителей, которое в нужный момент послужит козырной картой в какой-то новой геополитической игре. Вспомним судьбу Норвеги, Чаушеску, Маркоса, Милошевича, Саддама Хусейна, Мубарака, Каддафи...

III

“XXI век станет либо веком тотального обострения смертоносного кризиса, либо же веком морального очищения и духовного выздоровления человечества, его всестороннего возрождения. Убеден, все мы – все разумные политические силы, все духовные и идейные течения, все конфессии – призваны содействовать этому переходу, победе человечности и справедливости, тому, чтобы XXI век стал веком возрождения, веком Человека”. Чьи же это возвышенные слова? Представьте себе, лауреата Нобелевской премии, “миротворца” Горбачева, однако слова эти, учитывая его собственный политический опыт, ровным счетом ничего не стоят. Ни в одной из локальных войн, которых на планете уже произошло достаточно за истекшие чуть более десять лет с момента начала нового тысячелетия, голос Горбачева ни в малейшей мере не только не повлиял в положительном смысле на ход развития событий, – возьмем ли Сербию, Ирак, палестино-израильские столкновения, последние так называемые “революции” в Египте, Ливии, где прямое вмешательство “третьих стран” привело к масштабному кровопролитию, жестокую раскачку стабильности в Сирии, – но и ни разу не прозвучал “в защиту человечности и справедливости”. И это учитывая тот факт, какую высокую мировую трибуну мог бы получить нобелевский лауреат-гуманист.

Это можно объяснить тем, что Горби сам ощущает и трезво оценивает, насколько ничтожен его международный авторитет как политика несамостоятельного, ведомого, в известной мере “сделанного” под

определенный проект, а именно – уничтожение СССР. С другой стороны, его даже чисто по-человечески не волнуют тысячи жертв в Ираке или Ливии, как и четверть века назад его не волновали гибнущие в разворачивающихся благодаря его политике конфликтах на территории страны, главой которой он был. Так о каком “моральном очищении” и “духовном выздоровлении” он ведет речь? Кому предлагает “очиститься”, от чего “выздороветь”? Имеет ли он, наконец, право на это? В подобных случаях говорят врачу: “Исцелись сам”.

IV

Интересно проследить корни политической карьеры Горбачева, во всяком случае, те, которые всплыли на поверхность за последние годы. Тогда, в 1985 году, когда он пришел к власти в Союзе, став воплощением надежд на гуманизацию и демократизацию советского строя, на благотворные перемены международного климата, и почти до самого его устранения – по известному выражению “мавр сделал свое дело, мавр может уйти” – Горбачев для немалой части населения СССР, да и за его пределами, представлял некую загадку. В те годы подводные течения, “изнанка” невероятного взлета обкомовского начальника, секретаря ЦК по сельскому хозяйству в кресло руководителя второй сверхдержавы в мире широкой общественности были неизвестны, а его непоследовательность, уклончивость, безответственность в критических ситуациях нарастающего социально-экономического и политического кризиса, во многом и спровоцированного его поведением как лидера, объяснялись преимущественно личностными изъянами. Это было ошибкой.

“Внешняя” биография М.С.Горбачева достаточно хорошо известна. Любой может ознакомиться с ней в той же Википедии или на сайте возглавляемого им фонда. Мне же хочется сейчас остановиться на некоторых не слишком известных ее внутренних веках, которые, думается, и формировали его мировоззрение, готовили к тем проявлениям политического поведения, какие он обнаружил, получив неограниченную власть.

V

Сейчас трудно даже представить, особенно тем, кто не жил в то время, советскую реальность начала 50-х годов, степень изолированности советского мира, несмотря на легкую “оттепель” после смерти “вождя народов”. Любые контакты с иностранцами, во всяком случае, до молодежного фестиваля в Москве в 1957 году, буквально взорвавшего советское общество, мягко говоря, не приветствовались и находились под контролем спецслужб. Горбачев – выходец из провинциальной сельской семьи, а сельчанам были предоставлены льготы при поступлении, студент МГУ, где тогда учились не только советские, но и иностранные студенты. Достаточно отметить, что в 1953 г. на юридическом факультете их было несколько десятков человек. С одним из них, чехом Зденеком Млынаржем (1930-1997 гг.), Михаил Сергеевич был не просто знаком, но и дружил; как было не пообсуждать с новым другом, да еще иностранцем, зарождающиеся в советском обществе политические веяния?

“Зденек был моим самым дорогим другом. Он был мне ближе, чем кто-либо другой, – вспоминает Горбачев. – Он был умен. Мне так повезло с другом! Наши взгляды во многом совпадали”. Оставим собственные “взгляды” молодого Горбачева за скобками, главное – он был готов внимать словам зарубежного друга, они не вызвали отторжения. А в каком направлении “просвещал” сельчанина этот друг, становится понятно, если учесть, что в конце 1960-х годов Зденек Млынарж стал одним из архитекторов “пражской весны” – мощной попытки одной из социалистических стран освободиться от со-

ветского влияния, поддержанной на Западе, в том числе и по нелегальным каналам.

К тому времени Горбачев уже вернулся на Ставрополье, где начал стремительно делать партийную карьеру. Интересно, что буквально накануне пражских событий Млынарж приезжал к старому другу и поделился с ним своими идеями, а это было секретной информацией, что свидетельствует не просто о дружеском доверии. Ведь эта информация выходила далеко за рамки частной, она была принадлежностью закрытого круга лиц, готовившихся осуществить в Чехословакии государственный переворот и имевших поддержку в заинтересованных международных структурах. Владелец подобной информации становился приближенным к этому кругу и не мог этого не понимать.

“Мне кажется, он прекрасно понял все, о чем я ему говорил, – рассказывал Млынарж в интервью незадолго до своей кончины в 1997 году. – Но он ответил мне: то, что в Чехословакии может сработать, в Советском Союзе не получится”.

“Несмотря на это, я понял, что если такие люди, как он, придут к власти, все переменится”, – добавил Млынарж.

Очень важное признание! Ведь вопрос как раз и заключается в том, как, при какой поддержке удалось такой личности, как Горбачев, прийти к власти в достаточно монолитной системе, чтобы нанести ей такой удар, который и отправил ее в конечном счете в небытие. Могут возразить – система к 80-м годам сильно прогнила, и не требовалось особых усилий для ее ниспровержения. Действительно, не станем спорить, отчасти прогнила, существовала во многом в состоянии инерции, требовала создания

новых точек развития в социально-экономической и политической сферах, очищения от лицемерия партийных бонз. Но из этого не следует, что движение событий в стране, связанное с изменением форматов ее внутренней жизни, должно было обернуться таким правовым хаосом и вопиющим количеством жертв.

Некогда известный советский диссидент А.Зиновьев, ученый и философ, впоследствии во многом переоценивший свои взгляды на СССР и его крах, неоднократно описывал такой эпизод: в 1979 г. за границей, где он находился в эмиграции, ему был задан вопрос: “Какое место в советской системе является самым уязвимым?” – и он ответил: “... То, которое считается самым надежным, а именно – аппарат КПСС, в нем – ЦК, в нем – Политбюро, в последнем – генеральный секретарь”. И далее: “Проведите своего человека на этот пост, – сказал я под гомерический хохот аудитории, – и он за несколько месяцев развалит партийный аппарат.. начнется цепная реакция распада всей системы власти и управления. И, как следствие этого, произойдет распад всего общества”. Полагаю, “гомерический хохот” зала здесь достаточно красноречив... Подобное предложение показалось аудитории невероятным. Однако были спецслужбы, которые серьезно и целенаправленно работали над этим вопросом.

Через некоторое время, по свидетельству того же А.Зиновьева, он имел разговор с одним из сотрудников “Интеллидженс сервис”, и тот заявил ему, что “скоро они (то есть силы Запада) посадят на советский престол своего человека”. Не упоминая фамилии М.С.Горбачева, А.Зиновьев делает вывод, что это обещание оказалось пророческим.

Кстати, до сих пор не привлекали пристального внимания взаимоотношения М.С.Горбачева с другими студентами-иностранцами, учившимися в МГУ в 1950-1955 гг., да и дружба с Млынаржем как-то остается в тени. Так, биограф М.С.Горбачева – А.С.Грачев – утверждает, что с 1955-го по 1985 г. его герой и З.Млынарж не поддерживали отношений, что за эти 30 лет они встретились только один раз, в 1967 г., да и то случайно. Однако сам же А.С.Грачев приводит слова М.С.Горбачева, сказанные им, видимо, в 1994 г. для “Комсомольской правды”: “Зденек был для меня самым близким другом, чем кто-нибудь из наших”. Неужели, находясь в таких отношениях, они после университета даже не переписывались? А вот утверждение, сделанное М.С.Горбачевым в 2002 г.: “У меня был друг Зденек Млынарж. Мы с ним дружили до конца его жизни”. Это дает основание предполагать, что и после 1955 г. М.С.Горбачев и З.Млынарж продолжали поддерживать отношения, но не афишировали их.

Как пишет исследователь советской истории этого периода А.Островский в книге “Кто привел Горбачева к власти?”, для того чтобы понять причины этого, необходимо учесть, что после окончания МГУ с 1955 по 1963 гг. З.Млынарж работал в Институте государства и права ЧССР, в 1963-1967 гг. был секретарем Комиссии по правовым вопросам ЦК КПЧ, а в 1968 г. став секретарем и членом Президиума ЦК КПЧ, оказался, как мы уже говорили, одним из вождей “пражской весны”. Именно поэтому в ноябре 1968 года его отправили в отставку, а в 1970-м исключили из партии. В 1977 г. З.Млынарж вместе с будущим лидером “бархатной революции” в Чехословакии Вацлавом Гавелом подписал известную

Хартию-77 и вынужден был эмигрировать в Вену. Предположить, что “инициаторы” событий в Праге действовали самостоятельно, без поддержки и тесной опеки заинтересованных в устранении социалистического блока влиятельных сил на Западе, значит совершенно не разбираться в методах достижения геополитических целей, какие издавна взяты на вооружение и лишь совершенствуются со временем.

Едва М.С.Горбачев стал генсеком, он сразу же пригласил З.Млынаржа в Москву, но встречался с ним негласно. Рассматривая проблему “Горбачев и Запад”, следует также обратить внимание на участие Михаила Сергеевича во Всемирном форуме молодежи в Москве, который проходил в 1961 г. и на котором он по поручению ЦК ВЛКСМ (а может быть, не только ЦК) “был прикреплен к итальянской делегации”. Отсюда берут начало его связи с итальянскими коммунистами, то есть с тем движением, которое позднее получило название еврокоммунизма. В 1966 г. М.С.Горбачев впервые побывал за границей – в ГДР. В сентябре 1969 года его пригласили на торжества в Болгарию, в ноябре того же года командировали в Чехословакию. В 1971 г. в Италии состоялось его первое знакомство с “капиталистическим миром”, после чего он посетил Францию, Бельгию, Федеративную Республику Германия. Контактировал М.С.Горбачев и с иностранцами, приезжавшими в Ставрополье. Главным образом, это были партийные и государственные деятели из дружественных стран Центральной Европы, но бывали и представители “капиталистических стран”, посещавшие Ставрополье с деловыми целями. В частности, это касается английской фирмы “Джон Браун”, германской фирмы “Линде” и американской “Юнион

Карбайд”, которые принимали участие в проектировании и строительстве химического завода, а также английского банка “Морган Гренфелл”, финансировавшего этот проект.

В своих воспоминаниях “Из тени” бывший директор ЦРУ Роберт Майкл Гейтс пишет: “ЦРУ с энтузиазмом встретило появление Горбачева в начале 1983 года как протеже Андропова”. Что же было причиной этого энтузиазма? “Мы, – признается Р.Гейтс далее, – многое о нем знали”.

Нет ничего удивительного в том, что ЦРУ собирало информацию на руководителей КПСС, впрочем, как и на руководителей других интересовавших Америку стран. Это – прямая обязанность разведки. Касаясь данного вопроса, один из бывших сотрудников Белого дома Джон Пойндекстер в беседе с Питером Швейцером утверждал: “У нас были очень хорошие сведения об СССР, особенно о Политбюро и руководителях”. Это подтверждает несомненный авторитет в данном вопросе Аллен Даллес, издавший в середине 60-х годов книгу “Искусство шпионажа”, в которой делает следующее признание: “Западные разведывательные службы (это хорошо известно коммунистам) внимательно следят за этими проявлениями, более того, аккуратно ведут досье на членов компартий всех рангов и уровней, от высших до низших, и тщательно фиксируют их действия и выступления, факты личной и общественной жизни”.

Если так, то фамилия М.С.Горбачева как номенклатуры ЦК должна была появиться в картотеке ЦРУ не позднее 1968 г., когда он стал вторым секретарем Ставропольского крайкома партии. И не позднее этого в картотеку начали стекаться сведения

о его партийной деятельности, публичных выступлениях, личной и общественной жизни. Какова же цель сбора подобной информации? Этот вопрос Аллен Даллес оставляет в своей книге открытым. Однако ответ на него найти нетрудно, замечает, в частности, уже упомянутый выше А.Островский, “она была необходима, во-первых, чтобы судить о существовавших в партийном и государственном аппарате Советского Союза группировках и прогнозировать возможные кадровые перемещения; во-вторых, чтобы иметь персональное представление о том, с кем Администрации США приходилось иметь дело, а значит, правильно строить свои отношения с этими лицами; в-третьих, чтобы *вербовать среди советских и партийных деятелей свою агентуру*. Не обязательно для шпионской деятельности”.

“К середине 60-х годов, – вспоминал бывший генерал КГБ А.Г.Сидоренко, – в органы КГБ от их источников стала поступать первая информация о том, что ЦРУ и другие спецслужбы США перешли на приобретение так называемых агентов влияния. При этом была поставлена задача приобретать таких агентов на перспективу, к часу “X”, способных продвигаться на работу в партийные и государственные органы, во влиятельные общественные организации, а также в войска советской армии”.

О том, что “агенты влияния” внутри советской номенклатуры появились только при Н.С.Хрущеве, писал и В.А.Крючков. Однако это утверждение главы КГБ вызывает недоумение. “Своих людей” в других странах стремились иметь все государства с незапамятных времен. Неизвестно, какой конкретно информацией о М.С.Горбачеве ЦРУ располагало к

1983 г. Однако, судя по всему, она давала американским спецслужбам уверенность, что его можно использовать в своих интересах. Когда же такая информация о нем появилась в распоряжении ЦРУ? Профессор Оксфордского университета Арчи Браун утверждает, что когда 22 октября 1980 г. он узнал об избрании М.С.Горбачева членом Политбюро ЦК КПСС, то сразу же оценил этот факт как имеющий **“экстраординарную потенциальную значимость”** (выделено нами – авт.).

Такую оценку можно было бы объяснить тем, что с 1978-го по 1980 г. мало кому до этого известный провинциальный секретарь вдруг стал секретарем ЦК КПСС, затем кандидатом в члены Политбюро и, наконец, членом Политбюро. Однако А.Браун далее пишет, что М.С.Горбачев привлек его внимание еще в 1978 г., когда стал секретарем ЦК КПСС. Его интерес к нему усилился после того, как в июне 1979 г. он встретился с Млынаржем. Как видим, ключевая фигура – Млынарж... Однако если А.Браун обратил внимание на М.С.Горбачева в 1978 г., то американскому дипломату Джеку Мэтлоку его фамилия была известна уже к 1975 г.

Наша **справка**: *Биография Дж.Мэтлока говорит сама за себя. Родился он в 1929 г. В 1950 г. окончил университет в Северной Каролине, в 1952 г. получил магистерскую степень в Русском институте Колумбийского университета и с 1953 г. преподавал русский язык в Дартмутском колледже. В 1956 г. перешел на дипломатическую работу. В 1961 г. впервые был направлен в Москву, где провел около двух лет в качестве вице-консула и третьего секретаря. В 60-е годы работал в Африке. Затем был переведен в Государственный департамент, где с 1971-го по*

1974 г. возглавлял советский отдел, в 1974 году вновь был направлен в Москву в качестве заместителя посла. То есть он напрямую принадлежит к когорте так называемых “советологов”, как правило, тесно связанных со спецслужбами.

Позднее в своих мемуарах Дж.Мэтлок признался, что с 1961 г. стремился “проникнуть” в аппарат ЦК КПСС. Сообщая о том, что к середине 70-х годов он уже знал фамилию М.С.Горбачева, он отмечает, что тот был известен ему как “экспериментатор” и “выдвиженец”. Последнее определение весьма характерно... В 1975 г. Дж.Мэтлок “посетил Ставрополь”. Можно было бы допустить, что он приезжал туда на отдых. Однако это была деловая поездка, так как именно в то самое время в связи с отъездом посла Дж.Мэтлок “временно руководил американским посольством в Москве”. Здесь необходимо напомнить, что в конце 1974 – начале 1975 гг. Л.И.Брежнев начал болеть, а летом того же года был подписан Хельсинкский акт, который породил надежды на перемены не только в мире, но и внутри страны.

К сожалению, о пребывании Дж.Мэтлока в Ставрополе мы пока ничего не знаем. Известно лишь, что ему была организована “поездка по краю”, большая часть которой прошла “либо в машине, либо в застольях”. И хотя, по его собственному признанию, это противоречило “заведенной практике”, оказавшись в Ставрополе, Дж.Мэтлок “выразил желание нанести визит местному партийному руководителю”, т.е. М.С.Горбачеву. “Я, – пишет он, – надеялся, что он, в отличие от своих зануд-соотечественников из других областей, решится отступить от заведенной практики и примет американского дипломата”.

Осторожный Михаил Сергеевич не стал нарушать заведенный порядок и переадресовал Дж.Мэт-

лока к главе “местной исполнительной власти”, т.е. к председателю крайисполкома. В результате, если верить Дж.Мэтлоку, встретиться с М.С.Горбачевым ему тогда не удалось, познакомился он с ним в мае 1985 г. Однако, по свидетельству В.А.Казначеева, занимавшего в то время пост первого секретаря Ставропольского горкома КПСС, отказавшись принять американского дипломата лично, но, видимо, понимая, что дипломаты не ездят за тридевять земель просто так, М.С.Горбачев устроил ему в крайкоме официальный прием, на котором присутствовали все секретари крайкома, в том числе и сам Михаил Сергеевич.

Значит, знакомство Дж.Мэтлока и М.С.Горбачева произошло не в 1985 г., как уверяет американский дипломат, а на десять лет раньше – в 1975 г. Непонятно только, почему он предпочел скрыть данный факт. Когда-нибудь это станет известно из документов Государственного департамента, куда Дж.Мэтлок обязан был направить отчет о своей поездке в Ставрополье. Не исключено, что и из документов ЦРУ.

VI

Далее воспользуюсь фактографией, которую приводит в своей книге А.Островский, тем более что книга эта мало доступна и не имела широкого распространения. Между тем автор ее собрал бесценный материал для понимания вопроса “who are your, mister Gorbі”?

В марте 1984 г. представитель Советского Союза на Женевской конференции по разоружению, Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР Виктор Левонovich Исраэлян, в свое время познакомивший Г.Арбатова с Дж.Бушем, получил приглашение своего американского коллеги на той же конференции Льюиса Филдса встретиться “на нейтральной почве”, что означало приглашение к неофициальному диалогу. И действительно, во время встречи Л.Филдс заявил, что “в Вашингтоне хотели бы установить серьезный, деловой контакт с кремлевским руководством”. Казалось бы, если после смерти Ю.В.Андропова Администрация Р.Рейгана действительно решила пойти на сближение с Москвой, почему о подобном намерении она не уведомила непосредственно главу советского государства К.У.Черненко, МИД СССР или же в крайнем случае советского посла в Вашингтоне? Как оказалось, речь шла об организации не официальной, а **“конфиденциальной”** встречи. Конфиденциальные контакты между главами государств – явление нередкое. Необычность сделанного Л.Филдсом предложения заключалась в том, что “во время предстоящего визита в Женеву вице-президент Буш хотел бы конфиденциально встретиться с **одним из новых советских лидеров**”. То есть, К.Черненко вообще не принимался

во внимание! И о ком же шла речь? По словам Л. Филдса, о М.С.Горбачеве, “как о наиболее вероятном будущем лидере Советского Союза”. При этом он подчеркнул, что “встреча должна носить не просто строго конфиденциальный характер. О ней никто не должен знать”. “Советский лидер, – заявил посредник Дж.Буша, – может приехать инкогнито, а может придумать какой-либо вымышленный повод”. Сделанное предложение поставило В.Л.Израэляна в тупик. Получается, что через него американская Администрация пыталась установить неофициальный контакт с одним из руководителей советского государства втайне не только от всего руководства страны, но и от ее главы. Передать М.С.Горбачеву американское предложение, минуя министра иностранных дел, означало поставить под угрозу свою карьеру, а сделать это через А.А.Громыко, значит – посвятить его в тайну сделанного предложения.

И вот, “в середине апреля, – пишет Израэлян, – в Женеву прибыл Буш. Его выступление на Конференции по разоружению было намечено на 18 апреля, а накануне мне на квартиру позвонил Садруддин Ага Хан”. Тоже, заметим, весьма непростая фигура. Сын лидера мусульманской секты исмаилитов, он родился в 1933 г. в Париже. После окончания Гарвардского университета некоторое время был сотрудником ЮНЕСКО, затем, с 1959 г., занимал различные должности в ООН, в частности, с 1983 г. являлся сопредседателем Комиссии по международным гуманитарным проблемам, и **долгие годы был близок с Дж.Бушем** (выделено нами – авт.).

Ага Хан, как вспоминает В.Л.Израэлян, “тайно сообщил, что 17-го вечером у него со мной хотел бы встретиться наш общий друг. Этим “общим

другом” оказался Дж.Буш. Беседу мы начали вторым... Ага Хан покинул нас, и мы с Бушем остались вдвоем”.

“Он, – пишет В.Л.Израэлян о Дж.Буше, – сразу же перевел разговор на возможность проведения неофициальной советско-американской встречи... В качестве своего собеседника как будущего советского лидера он назвал только одну фамилию. “Вашим следующим лидером будет **Горбачев**”, – уверенно заявил он”.

В.Л.Израэлян специально подчеркивает, что если Л.Филдс называл М.С.Горбачева **возможным** преемником К.У.Черненко, то Дж.Буш говорил об этом **с полной уверенностью**. Как мы увидим далее, борьба вокруг вопроса наследства К.У.Черненко шла в высшем руководстве партии вплоть до его смерти. Что же тогда лежало в основе уверенности Дж.Буша? Неужели этот вопрос решался не в Кремле, а в Вашингтоне? Пообещав “Бушу доложить в Москву о его предложении”, В.Л.Израэлян не решился доверить столь важную информацию бумаге, поэтому отправился в Москву сам. Разумеется, он поспешил не к М.С.Горбачеву на Старую площадь, а на Смоленскую площадь к А.А.Громыко, министру иностранных дел.

“Через неделю (т.е. около 24 апреля. – **А.О.**), – вспоминал Израэлян, – в Москве при первой же встрече с министром доложил ему о предложении Буша. Громыко внимательно выслушал, не прервал и не задал ни одного вопроса. Когда я закончил доклад, наступило тягостное молчание. Министр смотрел куда-то в сторону от меня и о чем-то напряженно думал. Затем, обернувшись ко мне, сказал: “Ну, как там у вас дела на Конференции по разоружению?” Я понял, что разговор закончен”.

“Впервые В.Л.Израэлян описал эту историю в 1991 г., – замечает А.Островский. – Причем, по его словам, прежде чем опубликовать свои воспоминания, он поставил Дж.Буша в известность об этом и получил его согласие. Публикация В.Л.Израэляна сразу же привлекла к себе внимание. Одни авторы, опираясь на нее, обвинили М.С.Горбачева не только в том, что он получал американские деньги, но и сотрудничал с ЦРУ, а другие в этой публикации увидели свидетельство того, что американцы назначили Горбачева генсеком. Издав в 1999 г. свои воспоминания, Дж.Буш включил в них “Меморандум о беседе с послом Виктором Израэляном”. Однако в этом документе даже не упоминалось о его желании конфиденциально встретиться с М.С.Горбачевым. Неужели В.Израэлян выдумал свой разговор с Дж.Бушем в 1984 г.? Ответ на этот вопрос дает его письмо, которое весной 1984 г. он неофициально направил заместителю министра иностранных дел СССР Г.Корниенко. В этом письме В.Л.Израэлян поставил его в известность о своей встрече с американским вице-президентом и далее сообщил: **“Навязчивая идея** Буша, которую он многократно повторял в ходе беседы, – это проведение его неофициальной, чуть ли **не тайной встречи** с одним из советских руководителей его уровня (т.е. являющегося вторым лицом в СССР. Явный намек на М.С.Горбачева. – А.О.). Об этой идее, конечно, знает и Рейган и, видимо, поддерживает ее. Как мне показалось, **Буш готов поехать куда и когда угодно**” (выделено нами – авт.).

Думаю, стоит привести для читателя полностью этот эпизод, как он звучит в изложении самого Израэляна в интервью, которое он дал корреспонденту

журнала “Наша власть” незадолго до своей смерти и которое было опубликовано в №12 за 2007 год:

– Говорят, что именно вы были одним из первых людей в СССР, кто еще в 1984 году знал, что новым “хозяином” страны станет Михаил Сергеевич Горбачев.

– Насчет “первого” утверждать не берусь, но историю эту расскажу. Об официальных контактах Горбачева с Бушем-старшим знают все. А вот то, что их первая встреча намечалась еще на весну 1984-го, известно немногим. Я в ту пору работал представителем Советского Союза на Женевской конференции по разоружению. Моим американским коллегой по конференции был посол Льюис Филдс, о котором говорили, что он протеже вице-президента Буша. Да и сам он при случае с удовольствием подчеркивал это. В марте 1984 года Филдс отправился в Вашингтон для консультаций. Вернувшись, он сказал, что в апреле в Женеву прибывает вице-президент Буш. С Бушем я был достаточно хорошо знаком с начала 1970-х. Он работал тогда постоянным представителем США при ООН, я же занимал пост первого заместителя представителя СССР в ООН. До сих пор мы поддерживаем связь с Барбарой и Джорджем Буш. (Кстати, когда в Америке узнали о смерти видного советского дипломата, одним из первых телеграмму соболезнования в адрес семьи Виктора Израэляна прислал Буш-старший. – И.М.). После сообщения о приезде Буша в Женеву, Филдс попросил меня о встрече. Я пригласил его в резиденцию нашей делегации, но он предложил встретиться “на нейтральной почве” в одном из загородных ресторанов. О предстоящем выступлении Буша, который должен был предста-

вить проект конвенции о запрещении химического оружия, Филдс говорил в самых общих чертах. После обеда он неожиданно предложил: “Давай пройдемся по парку. Мне есть что тебе сказать. Боюсь, разговор, который нам предстоит, нельзя доверять даже стенам ресторана”. Когда мы вышли, посол продолжил: “В Вашингтоне хотели бы установить серьезный деловой контакт с кремлевским руководством. Вице-президент Буш готов встретиться в Женеве с одним из новых советских лидеров. Только эта встреча должна носить строго конфиденциальный характер”.

– Американцы имели тогда в виду конкретного человека?

– Да, господин Филдс однозначно ответил, что вице-президент Буш хотел бы встретиться с Михаилом Горбачевым как с наиболее вероятным будущим лидером Советского Союза. По правде сказать, я удивился: почему американцы заинтересовались кандидатурой Горбачева, который в то время занимался в основном вопросами сельского хозяйства, и почему такое важное предложение делалось не по обычным дипломатическим каналам – через посла Добрынина в Вашингтоне или посла Гартмана в Москве?

– Вы задали господину Филдсу эти вопросы?

– Да, конечно. Но вразумительного ответа не получил. “Я выполнил лишь порученное мне”, – сказал Филдс.

– Москва знала о той беседе?

– Это был мой долг – передать все в Москву. О том, что содержание нашей беседы будет сообщено в Москву, я сразу же сказал Филдсу. Не скрою, этим разговором я был крайне озадачен. Внешне

ситуация выглядела простой – нужно было только передать в Москву изложенную Филдсом идею, и дело с концом. Но когда я представил возможную реакцию Центра на мою шифровку, у меня возникли колебания. Только что скончался Юрий Андропов. У руля государства оказался Константин Черненко. Мой доклад о планах проведения встречи с “будущим советским лидером” оказался бы, по меньшей мере, несвоевременным. Опасался я и того, что американская идея может быть воспринята в Москве как провокация, направленная на раскол в советском руководстве, что осложнило бы и без того крайне натянутые отношения между нашими двумя странами. Вот почему я решил повременить с официальным докладом в Москву, ожидая дальнейшего развития событий. Кстати, Филдс больше никогда не возвращался к теме встречи вице-президента США с Горбачевым. Когда же в апреле 1984-го в Женеву прибыл Джордж Буш, накануне его выступления на конференции по разоружению (а именно 17 апреля) мне позвонил принц Садруддин Ага Хан и сказал, что со мной хотел бы встретиться “наш общий друг”. Ага Хан был видным международным деятелем, в течение многих лет выполнявшим различные ответственные и деликатные дипломатические поручения. Он был близок к Бушу. Кстати, вице-президент США во время своих визитов в Швейцарию останавливался именно в резиденции Ага Хана. Беседу мы начали втроем. Буш кратко коснулся главной цели своего визита в Женеву – внести проект конвенции о запрещении химического оружия. Затем он вспомнил наше совместное сотрудничество в ООН, общих знакомых. Когда мы перешли к другим вопросам, принц покинул нас, и мы остались вдвоем. Джордж Буш сразу

же перевел разговор на возможность проведения неофициальной советско-американской встречи.

– Теперь уже из уст вице-президента США вы слышали, что после Черненко (а ведь он еще был жив) на “советский престол” вступит Михаил Горбачев?

– Пожалуй, да. Не могу забыть, как Джордж Буш сказал: “Вашим следующим лидером будет Горбачев”. Он еще раз повторил это, и в его голосе звучала уверенность.

– А как отнесся к этому сообщению ваш патрон?

– Громыко внимательно выслушал меня, не задав ни единого вопроса. Потом наступило тягостное молчание. Андрей Андреевич смотрел куда-то в сторону... Затем он спросил: “Ну, как там у вас дела на конференции по разоружению?” Я понял, что разговор на тему конфиденциальной встречи закончен. Предпринимали ли американцы зондаж о ее возможности и по другим каналам, обсуждался ли такой вариант кремлевским руководством, мне, к сожалению, неизвестно. Как неизвестно и то, оказало ли американское предложение о встрече с “будущим лидером Советского Союза” какое-либо влияние на позицию самого Громыко, который после смерти Черненко первым предложил избрать генеральным секретарем ЦК КПСС Михаила Горбачева. На эти вопросы мог бы ответить только сам Андрей Андреевич. Мне всегда хотелось поговорить с ним на эту тему, да так и не получилось...

Не надеясь, видимо, на успех сделанного в Женеве предложения, Администрация США предприняла поиски других путей для организации конфиденциальной встречи с М.С.Горбачевым. Более того, пишет Дж.Мэтлок, который в рассматриваемое курировал в Государственном департаменте советское

направление, “хотя мы стремились установить прямую связь с ним, но было неясно, как за это взяться”.

Поразительный факт: хотя после 23 февраля М.С.Горбачев и вел заседания Секретариата, но эта обязанность была возложена на него “временно” и документально никак не оформлена. **Поэтому с формальной точки зрения он оставался секретарем ЦК КПСС по сельскому хозяйству.** Между тем 4 марта в СССР прошли выборы в Верховный Совет СССР. 11 апреля открылась первая сессия нового Верховного Совета, и в тот же день М.С.Горбачев был избран председателем Комиссии по иностранным делам.

Как отмечал В.А.Крючков, при Л.И.Брежневэ эту комиссию возглавлял М.А.Суслов, при Ю.В.Андропове – К.У.Черненко. Иными словами, эту должность занимал второй человек в руководстве партией. Поэтому избрание на нее М.С.Горбачева можно рассматривать как дополнительное свидетельство того, что после смерти Ю.В.Андропова он фактически стал вторым секретарем ЦК КПСС.

“В связи с этим, – пишет Дж.Мэтлок, – открылась возможность послать ему приглашение от руководителей Конгресса”. И пока рассматривалась такая возможность, Администрации американского президента стало известно о планировавшейся поездке в СССР президента Финляндии Мауно Койвисто. Отмечая этот факт, Дж.Мэтлок пишет о М.С.Горбачеве: “Мы пытались вступить с ним в контакт через президента Финляндии Мауно Койвисто”.

Наша **справка:** *Мауно Хенрик Койвисто родился в 1923 г. в Турку, в простой семье. Работал плотником, докером, служащим в управлении портовых работ. В 1947 г. вступил в Социал-демократическую*

партию Финляндии. В 1949 г. получил среднее образование, в 1953 г. окончил университет, в 1956 г. стал доктором философии. В 1957 г. был избран депутатом городского собрания в Турку, после чего работал на разных должностях в банках: в 1958–1967 гг. был одним из руководителей Хельсинкского сберегательного банка, в 1968–1982 гг. – генеральным директором и председателем правления Финляндского банка, председателем правления Почтового банка Финляндии, председателем правления “Эланто”. В 1966–1969 гг. представлял Финляндию в Мировом банке реконструкции и развития, в 1970–1979 гг. – в Совете управляющих МВФ. В 1966–1967 гг. занимал пост министра финансов, в 1972 г. стал заместителем премьер-министра, в 1968–1970 и 1979–1981 гг. являлся премьер-министром, в 1982 г. одержал победу на президентских выборах.

М.Койвисто прибыл в Москву 26 апреля, а 27-го вылетел в Крым на отдых. Ни среди встречавших его в аэропорту, ни на его встрече с К.Черненко фамилия Горбачева не фигурирует. Однако если учесть, что 11 апреля он был избран председателем Комиссии по иностранным делам, М.Койвисто мог сам нанести визит М.С.Горбачеву и передать ему предложение Администрации президента Р.Рейгана. **Из книги Дж.Мэтлока явствует, что подобная встреча состоялась.**

Итак, не ранее чем 26-го и не позднее 27 апреля М.С.Горбачев был уведомлен о том, что Администрация Р.Рейгана хотела бы установить с ним неофициальную связь и провести предварительные переговоры, как с будущим главой советского государства. А пока американцы еще только прощупывали почву для приглашения М.С.Горбачева к себе, он отправился за границу сам. Речь идет о поездке в Италию,

на похороны лидера итальянских коммунистов Энрико Берлингуэра, о чем мы уже писали выше. На следующий день после похорон состоялась встреча М.С.Горбачева с президентом Италии А.Пертини. Может быть, Горбачев выполнял поручение советского руководства? Нет. “Отъезд наш, – вспоминал он, – оказался столь скоропалительным, что никаких особых инструкций от Политбюро не давалось”. Как свидетельствует бывший советский посол в Риме Н.Луньков, когда утром 14-го советская делегация уже собралась на аэродром, раздался телефонный звонок. Президент Италии А.Пертини изъявил желание “встретиться с гостем из Москвы”, т.е. с М.С.Горбачевым. И тот вспоминает: “...меня принял президент Итальянской Республики А.Пертини... Это была содержательная беседа, и, когда мы расставались, дружеские объятия были искренними”. По свидетельству советского посла в Риме Н.Лунькова, “беседа продолжалась... минут сорок”.

Чем было вызвано желание А.Пертини встретиться с М.С.Горбачевым, о чем они разговаривали и почему встреча завершилась дружескими объятиями, Михаил Сергеевич скромно умалчивает, так же как и о том, почему в Москву они вернулись гораздо позже намеченного срока, что явствует из дневника его помощника А.С.Черняева.

Итак, к лету 1984 г. фамилия М.С.Горбачева замелькала в западных средствах массовой информации. Отметив 18 июня в своем дневнике факт встречи с Г.Арбатовым, А.С.Черняев так записал его слова: “Горбачев сейчас самый популярный наш деятель за границей. Газеты открыто пишут о нем как о “кронпринце”.

VII

Картина “карьеры” Горбачева, представленная нами, станет еще более четкой и полной, если обратиться непосредственно к статье тоже упоминавшегося здесь Арчи Брауна.

Наша **справка:** *Арчи Браун – почетный профессор Оксфордского университета, колледж св.Антония.*

Статья представляет собой расширенную версию главы, опубликованной в монографии Wm. Roger Louis (ed.). *Resurgent Adventures with Britannia: Personalities, Politics and Culture in Britain.* L.: Tauris, 2011.

Статья Брауна посвящена той роли, которую британский премьер Маргарет Тэтчер сыграла в окончании “холодной войны”. Причем, как подчеркивает автор, эта роль оказалась во многом неожиданной не только для наиболее преданных ее сторонников, не только для политических соперников, но даже для нее самой. Действительно, “кто бы мог подумать, что Тэтчер завяжет политическую дружбу и теплые отношения с генеральным секретарем ЦК КПСС? Конечно, тот факт, что этим генсеком был Михаил Горбачев, подразумевал, что этот советский лидер резко отличался от своих предшественников. Что сделало эти отношения принципиально важными (особенно в первые годы реформ в Советском Союзе – в горбачевскую перестройку), так это то, что из всех лидеров стран Запада Маргарет Тэтчер была также наиболее близка к президенту США Рональду Рейгану”. Как видим, “принципиальная важность” отношений Тэтчер с Горбачевым определяется Брауном именно ее близостью с третьей

стороной, очевидно, особо заинтересованной в таком руководителе страны-соперника, как Горбачев. И это притом, что “когда Тэтчер в 1979 г. стала премьер-министром Великобритании, она уже заняла жесткую позицию по отношению к коммунистическому миру”. Более того, по словам Брауна, она испытывала “глубокое недоверие к британскому Форин-офис”, полагая, что “его представители слишком либерально настроены по отношению к коммунистическим режимам”, и даже отзывалась о сотрудниках этого департамента как о кучке “пораженцев, даже перебежчиков” (Cradock 1997: 24). Тэтчер была полностью согласна с риторическими атаками Рональда Рейгана на Советский Союз и коммунизм, которыми особенно отличался первый срок его президентства. Сэр Родрик Брэйтвэйт, посол Великобритании в Москве с 1988 по 1992 гг., в своих мемуарах, посвященных британо-советским отношениям, вспоминал такой случай: когда Тэтчер в ранние годы ее пребывания у власти в качестве премьер-министра (в 1980 г.) спросили, не желает ли она, чтобы сотрудники Форин-офис ввели ее в курс дела относительно Советского Союза, она ответила: “Форин-офис? Форин-офис?! Да что они знают о России?” (Braithwaite 2002: 51). А среди ее неофициальных советников были люди, в частности, Брайан Крозье, которые полагали: “То, что называлось “новым мышлением”, было еще одним обманом со стороны Советского Союза – причем “самым амбициозным советским обманом из всех” (Crozier 1990: 244). Многие из них вообще не верили в какие-то “позитивные” для стран Запада изменения в Советском Союзе и критично (см. Urban, 1996) относились к тому, “насколько Маргарет Тэтчер стала

поддерживать Горбачева. По его словам, "...я разделял ее уважение к этому нетипичному и обаятельному советскому лидеру... Однако вера Тэтчер в Горбачева была такова, что она слишком поздно осознала, что поддержка, оказываемая ему в его собственной стране, ослабевает, а сам он ограничен в своих возможностях быть "двигателем реформ" (ibid.: 4). Перси Крэдок, советник премьер-министра по вопросам внешней политики с 1984 по 1990 гг. (вплоть до ухода Тэтчер), заходил настолько далеко, что жаловался на "опасную степень близости Тэтчер с Горбачевым в том, что касалось его роли *во внутренней политике Советского Союза*" (курсив мой – А.Б.). С 1987 г. и впоследствии он также замечал, что "с ней тяжело говорить о Горбачеве полностью объективно" (Cradock 1997: 100). Крэдок заявляет, что советский лидер становился для Тэтчер "чем-то вроде иконы", и он также убежден, что на ее суждения "оказывали влияние личные симпатии" (ibid.: 100-101)".

Однако, подчеркивает Арчи Браун, Крозье, Урбан и Крэдок заблуждались: "То, что Маргарет Тэтчер признала Горбачева как представителя иного типа советского лидера, как и осознание ею того, что в Советском Союзе происходят глубинные изменения, должно считаться ее наиболее ценным вкладом в международную политику. Это было тем более важно, что она оказалась **способной поддержать веру президента Рейгана в возможность изменений в Советском Союзе, обратив при этом его внимание на то, что именно Горбачев сможет стать "основным проводником" этой трансформации**". И вот самое интересное: "Задолго до того, как Тэтчер оставила пост премьер-министра,

она стала воспринимать Горбачева с гораздо большим энтузиазмом, нежели профессиональные дипломаты, и смогла в большей степени, чем они, поверить в то, что в Советском Союзе происходят кардинальные изменения”.

Горбачев весной 1989 года совершил свой третий визит в Великобританию, и хотя реакция Форин-офис на этот приезд была отнюдь не восторженной, там с настороженностью следили за развитием ситуации в СССР, Тэтчер не изменила своего мнения о советском лидере.

VIII

Арчи Браун называет 1983 год поворотным моментом во внешнеполитическом курсе Великобритании и США. “Холодная война” кажется достигла в это время своего апогея. Нагнеталась мысль, что ядерная война может начаться в любой момент. Рейган провозгласил свою “стратегическую оборонную инициативу” – амбициозный план по созданию противоракетной оборонной системы (широко известную как “звездные войны”). Кроме того, именно в этом году – по сути, даже в том же месяце, в марте – он назвал Советский Союз “империей зла”. Неудивительно, что это вызвало озабоченность Москвы. Советский лидер Юрий Андропов был убежден, что таким образом Рейган пытался психологически подготовить американский народ к войне. К тому же масштабные военные учения НАТО, проведенные в 1983 г., наводили советских руководителей на мысль, что это прикрытие для подготовки внезапного ядерного удара по Советскому Союзу.

Как пишет Браун, двойной агент Олег Гордиевский, полковник КГБ, служивший под прикрытием советского посольства в Лондоне, в то время работал на секретную разведывательную службу Великобритании МИ-6 и внес серьезный вклад в стабилизацию ситуации, оповестив британские спецслужбы о том, что в Москве угроза нападения Запада на СССР воспринимается очень серьезно (Howe 1994: 350). “Вот почему важно то, – замечает Браун, – что в 1983 г. после предупреждения Гордиевского были приняты все меры для того, чтобы убедить СССР в том, что военные учения НАТО никоим образом

не являлись репетицией реального удара по Советскому Союзу (ibidem)”.

В США скептически смотрели на ведение переговоров с СССР, такой точки зрения, по мнению Брауна, придерживались Министерство обороны (Каспар Уайнбергер) и ЦРУ (Уильям Кейси), однако в Госдепе, который возглавлял Дж.Шульц, выражали готовность развивать контакты с соперничающей сверхдержавой. Кто же оказывал влияние на самого Шульца? Знакомый нам Джек Мэтлок – специалист по Советскому Союзу из Совета по национальной безопасности, который впоследствии сыграл огромную роль в двусторонних отношениях в качестве посла США в Москве (с 1987 по 1991 гг.) как раз в годы правления Горбачева. И это очень важный факт!

Между тем и в Великобритании вокруг Тэтчер укрепляли позиции люди, призывающие премьера посмотреть свежим взглядом на внешнеполитический курс страны (в особенности в том, что касалось отношений с СССР и странами Восточной Европы), в частности, в 1983 г. ее личный секретарь Джон Коулз (он много позже станет сэром Джоном Коулзом и главой дипломатической службы Великобритании) и сэр Энтони Парсонс (он по окончании своей службы в качестве представителя Великобритании в ООН в 1982 г. будет советником премьер-министра по вопросам внешней политики). Обратимся опять к статье Арчи Брауна: “Коулз и Парсонс смогли убедить Маргарет Тэтчер, что неплохо было бы провести семинар, посвященный СССР и Восточной Европе, и пересмотреть отношения Великобритании со странами коммунистического блока. Эта встреча, которая была проведена

в резиденции премьер-министра Чекерс 8-9 сентября 1983 г., в итоге оказалась крайне важной. Когда спустя несколько лет я спросил Парсонса, как бы он оценил значимость этого события, он ответил: “Оно изменило внешнюю политику Великобритании”. Позже и сэр Малькольм Рифкинд, который в 1983 г. занимал в Форин-офис пост государственного министра, ответственного за отношения с СССР (впоследствии он стал министром иностранных дел в правительстве Джона Мэйджора), сказал мне, что полностью согласен с этим утверждением [1]”.

Развернулись споры вокруг того, кто именно должен принимать участие в семинаре. Все соглашались с тем, что это должны быть эксперты, но решающее указание дала сама премьер-министр, когда ей показали список, состоящий из сотрудников Форин-офис. Она оставила следующую пометку на документе: “Я не желаю ничего подобного. Мне неинтересно приглашать каждого рядового министра или всех, кто когда-либо имел дело с этой темой внутри Форин-офис. Форин-офис должен подготовиться заранее. Я хочу, чтобы на семинаре присутствовали и люди, которые действительно изучали Россию – русское мышление, – и у кого есть какой-то опыт жизни там. Больше половины людей из списка знают меньше, чем я” (Thatcher 1993: 451).

“Маргарет Тэтчер, – пишет далее Браун, – посвящает две с половиной страницы своих мемуаров встрече в сентябре 1983 г. в Чекерсе. У человека, прочитавшего эти воспоминания, вполне может сложиться впечатление, что на этой встрече, кроме премьер-министра, присутствовали исключительно ученые, так как ни присутствовавшие на семи-

наре коллеги Тэтчер из министерств, ни материалы, подготовленные Форин-офис и Министерством обороны, даже не упоминаются. Маргарет Тэтчер не называет имен участвовавших ученых, но в своих мемуарах она пишет о них так: “К тому времени, когда семинар был уже в самом разгаре, я почувствовала, что здесь были **нужные люди**, а также первоклассные доклады. Сведения, которые в них содержались, охватывали практически все факторы, которые нам следовало бы принимать во внимание на годы вперед в том, что касалось отношений с Советами и их системой. Мы обсуждали советскую экономику, технологический застой и его последствия, значение религии, советскую военную доктрину и их оборонные расходы, а также выгоды, которые СССР имеет от контролирования Восточной Европы, и ту цену, которую ему придется за это платить... Возможно, для меня самым полезным докладом оказался тот, который описывал и анализировал **структуру власти внутри Советского Союза**. Он позволил облечь плотью тот остов, который я уже узнала от Роберта Конквеста, пока находилась в оппозиции” (ibidem) [3].”

Теперь мы подходим к самому главному. Автором доклада о структуре власти в СССР, который так понравился Маргарет Тэтчер, был как раз цитируемый нами Арчи Браун. Так о чем же там говорилось? Что вошло в резонанс с размышлениями самой премьер-министра и информацией, которой она обладала? Вот что говорит об этом английский эксперт-советолог: “Один из пунктов в этом докладе... заключался в том, что процесс демократизации **может начаться изнутри** правящей Коммунистической партии. **Это произошло в Чехословакии**

во второй половине 1960-х годов, – возникновение движения, кульминацией которого стала “пражская весна” 1968 г. Я предположил, что нужно слишком слепо следовать историческому и культурному детерминизму, чтобы утверждать, будто такое не может произойти и в Советском Союзе. В любом случае, возможно, Тэтчер упомянула о моем материале как о “наиболее полезном”, потому что **я впервые привлек ее внимание к Михаилу Горбачеву как к деятелю, который может стать будущим реформатором Советского Союза.** В этом материале, написанном до семинара, я описал его как “наиболее образованного члена Политбюро и, возможно, – обладающего самым открытым мышлением”, добавив при этом: “Он может быть наиболее многообещающим выбором как для советских граждан, так и с точки зрения внешнего мира”. *Имя Горбачева не было упомянуто в материале, подготовленном Форин-офис*”. Как видим, официальные каналы отставали в своем понимании ситуации в СССР от “неофициальных”, где знание подкреплялось большой агентурной работой по сбору и анализу информации.

После докладов состоялась дискуссия, проходившая главным образом в форме вопросов, задаваемых членами правительства, и Арчи Браун воспользовался этой возможностью, чтобы развить то, что он ранее сказал о Горбачеве как о надежде на реформы. И тогда “Тэтчер обернулась к министру иностранных дел Хау и сказала: “А не пригласить ли нам господина Горбачева в Великобританию?” Хау что-то пробормотал в знак согласия”. А общий вывод встречи заключался в том, что контакты с СССР надо продолжать, “причем на всех уровнях: от диссидентов до генеральных секретарей”.

“В принципе, – пишет Браун, – приглашение Горбачеву можно было выслать сразу же, но Андропов был еще жив, Константин Черненко был вторым человеком в КПСС, а Андрей Громыко, конечно же, все еще министром иностранных дел. Если бы в таких обстоятельствах Горбачев был выделен таким приглашением, это, скорее всего, принесло бы ему больше вреда, чем пользы, и едва ли ему кто-либо дал бы разрешение на выезд в Великобританию. Фактически, после дискуссий в правительстве по итогам семинара было решено, что в Лондон будет приглашен Юрий Андропов. В любом случае, Андропов был слишком болен, чтобы куда-то ехать. Уже после его смерти, когда главой СССР стал Черненко, появилась возможность пригласить Горбачева. К тому моменту он был назначен вторым секретарем КПСС, а одной из формальных обязанностей второго секретаря было председательствовать номинальном по большей части Комитете по иностранным делам Верховного совета., это предоставило премьер-министру и Форин-офис удобный повод пригласить Горбачева, выслав приглашение от председателя Комитета по международным делам Палаты общин сэра Энтони Кершо”. Хотя там сразу дали понять послу в Москве, сэру Изну Сазерленду, что он “обязан ясно дать понять: если Горбачев приедет, то он будет принят на высочайшем политическом уровне (т.е. премьер-министром) и будет участвовать во встречах с членами правительства по широкому кругу вопросов, требующих обсуждения”. Хау добавил, что Горбачев будет проинформирован о том, что приглашение “отражает желание британского правительства выстроить диалог по широкому кругу вопросов с Советским Союзом” (Howe 1984).

Визит Горбачева в Великобританию в декабре 1984 г., за три месяца до того, как умер Черненко, и Горбачев стал его преемником на посту генерального секретаря ЦК КПСС, был крайне значим, положив начало важным политическим отношениям с Маргарет Тэтчер. Не будем здесь напоминать о том, какое глубокое впечатление произвела чета Горбачевых на британских политиков и СМИ, коротко говоря, он всем понравился своей улыбочностью, готовностью вступать в разговоры и дискуссии, отвечать на вопросы, хотя держался в определенных рамках – ведь Черненко был еще главой государства, а Громыко – министром иностранных дел. Однако, замечает Арчи Браун, “когда в феврале 1985 г. советский посол Виктор Попов вместе со своей женой приехал на ужин в колледж св. Антония в Оксфорде (Черненко к тому моменту оставалось жить около месяца), он сказал мне в личной беседе, что это был визит, совершенный “правильным человеком в правильное время”, и что он был “успешным и полезным во многих отношениях”.

Насколько серьезно отнеслись в Англии к этому визиту, свидетельствует тот факт, что за ночь до приезда Горбачева в декабре 1984 года на Даунинг-стрит, 10 были приглашены четверо ученых (Арчи Браун, Алек Ноув, Майкл Кейзер и Лоуренс Фридман) и единственный бизнесмен (Норманн Вудинг), чтобы дать последние пояснения премьер-министру. Арчи Браун, как говорит он сам, был приглашен конкретно для того, чтобы рассказать о Горбачеве. Тэтчер вспомнила его выступление на семинаре в 1983 году.

Не раскрывая подробностей, Браун пишет: “Чтобы сделать этот визит Горбачева как можно более

успешным, заранее предпринимались **все возможные усилия**, но наиболее важным было то, как его оценит Тэтчер, когда они наконец встретятся. Фактически, когда этот визит подошел к концу, она смогла напрямик, совершенно откровенно, заявить: “Мне нравится господин Горбачев. С ним можно иметь дело” (Financial Times 1984: 26). В течение следующего семинара в Чекерсе в феврале 1987 г. – я на нем присутствовал – Тэтчер заметила, что Горбачев “единственный коммунистический лидер, с которым я могу хорошо поспорить”.

Следующая их встреча не заставила себя долго ждать. Вечером 10 марта 1985 года скончался К.У.Черненко, и в Москве уже днем 11 марта совершилась самая быстрая в истории СССР передача власти – новым лидером страны был избран Михаил Горбачев. Тэтчер присутствовала на похоронах Черненко, и у нее состоялся разговор с Горбачевым. По графику на него отводилось 15 минут, было немало зарубежных глав правительств, желающих познакомиться с новым генсеком, однако фактически беседа Горбачева и Тэтчер продолжалась около часа. Именно в свете этого события (и особенно – последующих встреч между Горбачевым и Тэтчер) сэра Перси Крэдок, в начале 1984 г. сменивший сэра Энтони Парсонса на посту советника премьер-министра по вопросам внешней политики, составил свой, отчасти саркастический, взгляд на отношения между Горбачевым и Тэтчер. Его слова приводит Арчи Браун: “Крэдок писал: “Госпожа Тэтчер вплотную приблизилась к тому, чтобы заявить, что она открыла, даже придумала Горбачева; ее встречи и дебаты с ним намеренно проводились на высочайшем уровне и многое добавили к ее личной

репутации, как и к репутации Великобритании. Если говорить более серьезно, то **она действовала как посредник между Горбачевым и Рейганом, “продвигая” первого Вашингтону как “человека, с которым можно иметь дело” и действуя как агент влияния в обоих направлениях** (Cradock 1997: 201)”.

Несмотря на то, что в Англии не ослабевал скептицизм в отношении нового советского лидера, нарастала и активность “энтузиастов”, тех, кто сделал воистину судьбоносную для западного мира ставку на Горбачева, упирая на провозглашенные им “гласность” и “перестройку”. В этом плане 1987 год стал переломным для общественного мнения Запада. Тэтчер готовилась к официальному визиту в СССР – выслушивала аргументы разных сторон по поводу текущей ситуации в Советском Союзе, прочла немало статей, посвященных этой теме, внимательно ознакомилась с выступлениями самого Горбачева. В дополнение к этому, замечает Браун, ее ввел в курс дела бывший агент КГБ Олег Гордиевский, которому к тому времени помогли покинуть СССР и который уже жил в Великобритании. После своего визита Тэтчер вернулась в Великобританию членом лагеря “энтузиастов”: “Она стала одной из тех, кто считал, что в СССР происходят по-настоящему важные перемены, и что существует возможность осуществления реформ, влекущих за собой серьезные последствия”. В Москве Тэтчер предоставили возможность дать интервью в прямом эфире на советском телевидении. Сама Тэтчер позже писала: “Этому интервью позволили появиться на советском телевидении без купюр, что я впоследствии расценила как доказательство тому, что моя вера в искренность

намерений господина Горбачева не была ошибочной” (Thatcher 1993: 483).

В Москве английский премьер встретила также с бывшими советскими диссидентами, включая Андрея Сахарова, которого вернули из ссылки в Горьком и который сразу же вместе со своей женой Еленой Боннэр активно включился в общественную жизнь. О роли Елены Боннэр в разжигании армяно-азербайджанского противостояния известно достаточно. Приведу лишь один эпизод, характеризующий эту зловещую чету “правозащитников”: “Большим мифом было то, что Е.Боннэр-Алиханян, одна из главных идеологов карабахских сепаратистов, была диссидентом. Автор не будет удивлен, если когда-то выяснится, что Боннэр-Алиханян была агентом КГБ при муже Сахарове. Вот что пишет известный диссидент, редактор и владелица “Русской мысли”, издающейся в Париже с 1947 года, которая на протяжении всего своего существования была антикоммунистической, отстаивающей соблюдение прав человека как в СССР, так и в Европе, Ирина Кривовая:

“Жестоким разочарованием стал визит нашей группы к Андрею Сахарову. Одним из наших тезисов был призыв к отказу от развития атомной энергетики в том виде, в каком это делалось в СССР. Мы хотели, чтобы Сахаров, недавно вернувшийся в Москву, высказал свою точку зрения. В коридоре нас встретила Елена Боннэр и заявила, что наша группа на 75 процентов состоит из евреев-отказников и что им с нами не по пути. Они никуда выезжать не собираются. Сам Сахаров вышел буквально на минуту, сказал, что он за развитие атомной энергетики и нас не поддерживает”.

По евреям-отказникам, атомной стратегии СССР и карабахской проблеме у Боннэр-Алиханян не было разногласий с КГБ СССР – у нее, по-видимому, было **конкретное поручение**.

Ну, разумеется, внимание Тэтчер не распространялось на подобные “мелочи”, у нее существовало “генеральное задание”, и, похоже, оно было на пути к осуществлению. В своих мемуарах Тэтчер замечает: “То радушие, которое было мне оказано по прибытии – как теплые чувства русской толпы, так и уважение, проявляемое представителями советской власти в течение долгих часов переговоров, – было знаком того, что в стране происходит что-то внешне незаметное, но крайне важное”. Это был “без сомнения, совершенно чудесный и самый важный зарубежный визит из всех, что я когда-либо совершала (Thatcher 1993: 485)”.

Известно: у Тэтчер была еще одна, гораздо более короткая встреча с Горбачевым в Великобритании в конце 1987 г., когда он остановился на базе Королевских ВВС в Брайз-Нортон по дороге в Вашингтон, на встречу с президентом Рейганом. Запись этой беседы, сделанная со стороны Горбачева Анатолием Черняевым, показывает, что это была крайне откровенная дискуссия. Горбачев сказал премьер-министру, что несогласия во взглядах не было “даже в нашем Политбюро”, а Тэтчер заверила его в том, что то же самое относилось и к британскому Кабинету министров. Горбачев по своей инициативе высказал мнение, что “до настоящего времени у нас не было возможности выйти за рамки сталинистской системы административного управления”. Предыдущие попытки изменений были полумерами, но теперь предпринималось нечто

совершенно иное. Оба лидера, как обычно, поспорили по поводу ядерного оружия, но завершили дискуссию на дружеской ноте: Тэтчер вновь пригласила Горбачева совершить официальный визит в Великобританию, и он сказал, что обязательно примет это предложение.[8] Горбачев действительно прибыл в Великобританию с официальным визитом в апреле 1989 г., и Тэтчер также впоследствии совершила два официальных визита в СССР, пока она все еще находилась на посту премьер-министра – в сентябре 1989-го и в июне 1990 г. Визит Горбачева в Великобританию весной 1989 г. был, возможно, последним, когда Тэтчер смогла оказать помощь в качестве **посредника** между Москвой и Вашингтоном. Горбачев был обеспокоен тем, что Джордж Буш-старший не продолжил политику в том же духе, которого в последнее время придерживался Рейган. В отношениях между США и СССР наступило затишье на все то время, пока Администрация Буша совершала переоценку политики, проводимой Рональдом Рейганом.

Одним из тех, кто высказывал критические замечания по поводу “затишья” в советско-американских отношениях и пытался настроить Администрацию в пользу Горбачева был его старый знакомый, тогдашний посол США в Москве Джек Мэтлок, обеспокоенный утратой динамики в отношениях между США и Советским Союзом. По словам Мэтлока, со стороны Буша было бы гораздо более разумно “приветствовать намерения Горбачева...” (Matlock 2004: 314).

Как видим, роль Маргарет Тэтчер в особенности в середине 1980-х годов была крайне значительной в налаживании реального диалога между Востоком

и Западом. Она также стала **первым авторитетным западным политиком, который выделил Михаила Горбачева** как советского лидера, отличавшегося ото всех своих предшественников. То, что она сумела убедить в этом и Рональда Рейгана, было особенно важным в период, который продолжался приблизительно год – между ее первой встречей с Горбачевым и знакомством Рейгана с новым советским лидером в Женеве в ноябре 1985 г. В своих мемуарах Джеффри Хау пишет, что тот напор, с которым Маргарет Тэтчер выступала за диалог с Москвой, “сыграл решающую роль в отказе президента Рейгана от риторики “империи зла”, а также и в том, что Рейган решил последовать примеру Тэтчер и наладить хорошие отношения с Горбачевым”. Хау добавляет: “Я иногда думаю, что историки, может быть, будут считать это ее главнейшим достижением во внешней политике”. Приведя данное высказывание Хау, Арчи Браун добавляет: “Тогда получается, что наш сентябрьский (1983 г. – А.Б.) семинар в Чекерсе был **гораздо более важен, чем мы тогда осознавали**” (Howe 1987: 317).

Думаю, что в этих словах английского эксперта с полным правом можно усомниться. Здесь не может не возникнуть закономерный и очень важный вопрос: “Какое **знание** о Михаиле Сергеевиче, исходящее из каких источников – ведь лично с ним профессор не был знаком – позволило английскому советологу сделать тот ключевой доклад в Чекерсе в присутствии первого лица и руководства страны и настаивать на своей точке зрения относительно возможностей и перспектив тогда еще совершенно неизвестного миру секретаря ЦК, идя вразрез с позицией Форин-офис?”; “Какая информация позволила

Арчи Брауну сделать свой, как оказалось, безошибочный прогноз, прочно связав имя Горбачева с “надеждой на реформы” в СССР и убедить в этом жесткую Маргарет Тэтчер?” В своей обширной статье профессор, разумеется, не приводит доказательную базу своих рекомендаций и выводов, а она, несомненно, была. Подобные аналитические документы, тем более, для высших лиц государства, на голословных советах и предположениях не строятся.

Теперь вернемся к началу нашей книги и напомним читателю утверждение профессора Оксфорда Арчи Брауна о том, что когда 22 октября 1980 г. он узнал об избрании М.С.Горбачева членом Политбюро ЦК КПСС, то сразу же оценил этот факт как имеющий **“экстраординарную потенциальную значимость”**. И далее он пишет, что М.С.Горбачев привлек его внимание **еще в 1978 г.**, когда стал секретарем ЦК КПСС. Его интерес к нему усилился после того, как в июне 1979 г. **он встретился с Млынаржем**. А американскому дипломату Джеку Мэтлоку фамилия Горбачева была известна уже к 1975 г. Очевидно, издавелека следили за Горбачевым и “сопровождали” его “западные друзья”, потому и становится ясно, **насколько осознанной** была позиция Брауна в докладе на Чекерском семинаре, его уверенность в представленном для премьеры прогнозе, который полностью оправдался.

IX

Выглядит, мягко говоря, наивной точка зрения некоторых политологов, в основном в России, которые объясняют утрату власти Михаилом Сергеевичем и развал страны тем, что “идеалиста” Горбачева якобы просто-напросто “обыграли” за мировым “политическим шахматным столом”. То, что это далеко не так, и сам он добровольно пошел на колоссальные уступки Западу, практически не вступая в естественный политический торг в интересах руководимого им государства, ярко свидетельствует история со “сдачей ГДР”, которую приводит в своей книге “Верность” Геннадий Зюганов, опираясь в том числе и на воспоминания одного из участников с немецкой стороны.

Рассказав о том, что за Михаилом Горбачевым в его родном Ставрополье прочно укрепились в народе два прозвища – “Мишка-конверт” (любил будущий генсек подношения в подобной форме) и “Мишка-шашлычник” (собственноручно делал шашлыки для высокопоставленных гостей в бытность свою руководителем края), Зюганов пишет, в частности, что на правительственной даче в красивейшем уголке в верховьях реки Зеленчук, в местечке Архыз и состоялась летом 1990 года решающая встреча Горбачева и Яковлева с канцлером Г.Колем и его свитой: “Там и договорились об окончательной ликвидации ГДР... Правительство ФРГ готово было заплатить за объединение по самой высокой цене. Немцы, разумеется, все учли и все просчитали, но ожидали, что сумма компенсации будет с нашей стороны непомерно завышена, и собирались

поторговаться. Ну, а Горбачев торопился к шашлыкам, вот и брякнул им цифру в 20 раз меньшую, чем те прикидывали. Мне рассказывали – была немая сцена. А затем немецкие гости на радостях перепились в дым. За копейки Горбачев сдал и друзей, и союзников, сдал в ущерб стратегическим интересам собственного Отечества...”

Кстати, в самой Европе не было однозначного взгляда на объединение Германии, что явствует, например, из стенограммы телефонного разговора Горбачева 29 ноября 1989 года с премьер-министром Италии Джулио Андреотти. Вот слова Горбачева и ответ итальянского руководителя:

М.С.Горбачев: [...] Теперь о германском вопросе. Вы в Западной Европе в отношении него очень деликатны. Даже Миттеран, когда его спросили об этом после беседы с Кодем, сказал, что он вроде бы в целом, мол, позитивно смотрит на перспективу воссоединения Германии. И только потом начал уточнять, корректировать, нюансировать. Никто из западных европейцев не хотел прямо высказываться по этому вопросу. Выжидали: пусть об этом скажет Горбачев. И я сказал, что две Германии – это реальность, и именно так мы смотрим на них. Оба эти государства – члены ООН, появились они на определенном этапе истории, после известных событий и с этим надо считаться. Кстати, господин Андреотти, Вашу позицию по этому вопросу я знаю и цену.

Если мы начнем пересматривать итоги войны, то сразу встанет вопрос: как быть с границами? Это очень опасный путь. Пусть Европа развивается, пусть мир движется вперед, и будущий мир даст ответ на этот вопрос. Я прямо сказал: воссоединение ФРГ и ГДР – неактуальный вопрос.

Дж.Андреотти: Это абсолютно верно.

Даже в этой короткой документальной записи, как в зеркале, отражаются личностные качества Горбачева: его многословие, склонность к лести и абстрактным формулировкам. Конечно, изменение его позиции может объясняться несколькими факторами: ускоряющимся социально-политическим кризисом в ГДР, но при этом обязательно следует иметь в виду – кризисом, спровоцированным во многом и нарастающим хаосом в Советском Союзе, энергичными усилиями правительства ФРГ во главе с канцлером Коелем по форсированию объединения Германии, полной поддержкой Вашингтоном курса на быстрое воссоединение двух немецких государств. Кроме того (the last but not least), Горбачев и его “соратники” в лице Яковлева и Шеварднадзе уже “запустили” механизмы распада самого Союза. Биограф Горбачева А.Грачев писал: “Помимо социальной базы, в 1989-1990 гг. начали подвергаться эрозии и политические опоры перестройки” (Грачев А. Горбачев. М., 2001. С. 251). Надо же, как деликатно сказано! Да, “политические опоры перестройки” уже трещали по всем швам и рушились, обрекая людей на гибель под своими завалами при преступном попустительстве власти!

Ряд видных дипломатов считает, что внешнеполитические возможности в процессе объединения Германии были использованы далеко не полностью. По свидетельству О.А.Гриневского, посол Ю.А.Квицинский еще в сентябре 1989 г. предложил план создания конфедерации двух немецких государств. При этом он считал, что с подобной инициативой могла бы выступить оппозиция в ГДР, а затем этот проект поддержала бы Москва. “Наверное, это пред-

ложение было слишком умное для нашего руководства, во всяком случае, никто на него внимания не обратил”, – констатировал Гриневский с горечью. И опять мы наблюдаем лукавую “дипломатическую деликатность”... Что же такого особо “умного” усматривает дипломат в идее конфедерации? Не честнее ли было признаться, что идея эта расходилась с уже намеченным и одобренным на высшем политическом Олимпе сценарием ускоренного объединения Германии?

Известный дипломат А.Л.Адамишин полагает: “Ясно, что нам ни в коем случае нельзя было применять силу... Но что, я думаю, мы могли бы получить дипломатически? Более упорядоченный процесс объединения Германии – такой, чтобы вывод оттуда 300 тысяч наших войск не выглядел как бегство. Могли бы, видимо, получить больше денег за это ... и потратить их с большим умом, если бы все это не делалось второпях. ...Могли бы, возможно, получить ситуацию, когда Германия была бы политически в НАТО, но не была бы в НАТО военной” (Интервью с А.Л.Адамишиным 29 марта 1999 г. // Архив Фонда Горбачев).

И вот что писал в итоге опытный дипломат А.Гриневский: “Я думаю, что объединение Германии было predetermined, но как – здесь опять мы потеряли. Потому могли все-таки добиваться демилитаризации (подчеркнуто нами – **авт.**). Соединенные Штаты убеждали (Бейкер убеждал и Горбачева, и особенно Шеварднадзе), что нам нейтральная Германия, демилитаризованная Германия невыгодна, что эта нейтральная Германия будет стремиться к получению ядерного оружия, играть самостоятельную роль. Ее надо привязать к НАТО”. В итоге

руководители ФРГ и США навязали (подчеркнуто нами – **авт.**) свою точку зрения. Мне представляется, что дело было не столько в отдельных промахах нашей дипломатии, сколько **в общей политической линии руководства во главе с Горбачевым**”.

Итак, в 1990 году рухнула Берлинская стена, начался процесс объединения двух Германий. И благодаря политике Горбачева Советский Союз стал **рядовым статистом** этого процесса. Газета “Коммерсант” в №25 за 1990 год вышла с уничижительным заголовком: “Западная Германия купила у СССР Восточную Германию за пять миллиардов марок”. Да, Горбачев получил тогда от консорциума западногерманских банков жалкий (по масштабам процесса) кредит в пять миллиардов марок под гарантию правительства. ФРГ купила Горбачева как дешевую вокзальную проститутку. Правда, впоследствии они подсластят пилюлю и объявят его “лучшим немцем!” Можно себе только представить, что стало бы, скажем, с Дж.Бушем или М.Тэтчер, если бы их в Москве или, скажем, в Пекине провозгласили лучшим русским или лучшей китайкой...

В заключительном периоде правления Горбачев играл гораздо более важную роль, нежели Маргарет Тэтчер, канцлер Германии Гельмут Коль. Вопрос воссоединения Германии был окончательно урегулирован в двусторонних дискуссиях между Колем и Горбачевым, при этом сильная поддержка немецкой стороне исходила из Вашингтона. Тэтчер, напротив, относилась к идее объединения Германии с плохо скрываемым неодобрением, причем единственным, кто до конца поддерживал ее взгляды, был президент Франции Миттеран.

Х

Пришедшая после Брежнева властная бригада (Горбачев, Яковлев, Шеварднадзе), сформировавшаяся в условиях мировоззренческого кризиса, была заведомо проникнута антисоветизмом. И многолетняя тесная “дружба” Горбачева с Млынаржем, с легкостью найденный общий язык с Тэтчер, достаточное тому подтверждение. Было заявлено, что перестройка является революцией, то есть ставит целью радикальное изменение общественного строя. Остальное оказалось “делом техники”, а точнее – политических технологий и подбора “наемных убийц”. При том гонораре, который маячил, найти их не составило большого труда. Но “заказчиком” однозначно являлся “лучший немец”, “человек, изменивший мир”, “миротворец” Горбачев и Ко. Причем, приемы его “перестройки” не отличались большим разнообразием. Как в случае с ГДР, надо было только, запустив деструктивный “процесс”, подождать его стихийного расширения и углубления, а затем, как в случае с Казахстаном, Тбилиси, Баку и т.д., посылать войска, совершенно непригодный в подобного рода конфликтах ресурс, якобы для “стабилизации” ситуации и защиты мирного населения, что еще более обостряло обстановку в этих точках, приумножало негативное отношение к власти, переносило в более широкий контекст.

Например, едва вышли наружу застарелые сепаратистские устремления армянских националистов в отношении Карабаха (Аганбегян со своим заявлением во Франции), властью сознательно не был дан им достойный отпор в самом зародыше, тему заболтали в прессе и не только не препятствовали

выступлениям в СМИ московской “группе поддержки” в лице Старовойтовой, Боннэр и т.п., но и под предлогом “не стоит разжигать” не давали слова их оппонентам, тем, кто мог бы аргументированно и жестко им возразить.

Вот буквально накануне событий в Сумгайыте, 26 февраля, Горбачев принимает в Кремле известных вдохновителей “карабахского движения” – поэтессу Сильву Капутикян и журналиста Зория Балаяна. И привозит их к нему Александр Яковлев! Прекрасно осведомленный об истории вопроса, Горбачев не находит иных рычагов воздействия на экстремистов, как урезонивать их, уподобляясь прекраснодушному повару из басни Крылова, говоря, что они “наносит удар ножом в спину перестройке” (как будто их интересовала эта его “перестройка”), заклиная не поднимать вопрос о присоединении Карабаха к Армении (будто не зная, что вопрос этот поднимается далеко не впервые), предупреждая: “Представляете, что будет с армянами в Азербайджане, – их там 500 тысяч!” (словно ему неизвестно было, что для дашнаков простые армяне – расходный материал) – и даже грозя: “Если погрузимся в омут распрей и недоверия, история не простит” (и это в момент, когда “уже погрузились”, а “историю” Капутикян с Балаяном трактовали по-своему, и какая им была еще нужна “история”, кроме армянской?). Но самое смешное, что Горбачев в этом разговоре с националистами самого экстремистского толка напирал на “особую моральную ответственность интеллигенции как духовного пастыря каждой нации” (как будто он был не в курсе выступлений Сильвы Капутикян по поводу Карабаха еще в начале 60-х годов)! Двухчасовая беседа с идеологами сепаратистов (на тот момент уже хорошо

организованных и вооруженных!) закончилась, судя по информации ее армянских участников, ничего для них незначительными заклинаниями: “Только не поднимайте территориальный вопрос”, – прощаясь на пороге кабинета, повторял Горбачев. Видимо, он считал разговор успешно завершившимся, а проблему решенной. Но тут же, 27 и 28 февраля, в Сумгайыте начались погромы. Несколько западных газет поместили рисунок, изображавший Горбачева с кровавым родимым пятном на лбу. Подобно боксеру, оказавшемуся в нокадауне, но устоявшему на ногах, он пытался сделать вид, что ничего непоправимого не произошло, в духе своего любимого жанра – безответственной политической болтовни – призывал сохранять хладнокровие, предостерегал от расправ, предложил направить обращение к обоим народам. “Убийц необходимо привлечь к ответу, – говорил он на Политбюро. – Однако действовать надо уважительно и деликатно (с убийцами? – **авт.**). Мы не должны нервничать”. За сумгайытскими событиями он усмотрел направленный лично против него заговор антиперестроечных сил и местной мафии, “проверку Горбачева”, сужая многолетнюю острейшую социально-политическую проблему, которой он сам придал новый импульс, до мизерных масштабов существования собственной персоны во власти. Но, в любом случае, его “политика национального умиротворения” проверку явно не прошла. Годы спустя два разных и по характерам, и по политическим позициям человека, оба бывшие министры, один обороны – Д.Язов, другой внутренних дел – В.Бакатин, независимо друг от друга, высказались по этому поводу одинаково: безнаказанность погромщиков, отсутствие воли или, скорее всего, нежелание выявить подлинных

организаторов сумгайытских событий в сочетании с безответственностью и подстрекательскими призывами экстремистов и националистически настроенной интеллигенции вызвали в последующем эскалацию насилия и новые, еще более многочисленные жертвы.

Чтобы развести враждующие стороны, Горбачев прибег к своей излюбленной игре в “двойку”, отправив от своего имени одновременно в Баку и Ереван Е.Лигачева и А.Яковлева – непримиримых идейных врагов! Поскольку каждый из них продолжал воевать с соперником, изложенные ими позиции Москвы оказались взаимоисключающими. В результате и в той и в другой республике Горбачева стали воспринимать как человека, не способного держать слово. Чтобы избежать перерастания конфликта в вооруженное противостояние, глава государства принял решение ввести с августа 1988 года в Нагорном Карабахе прямое правление Центра, назначив своим “наместником” в Степанакерте (Ханкенди – **авт.**) Аркадия Вольского, который, в общем, не отклонялся от горбачевской линии – “умыть руки” и просто наблюдать за происходящим, о чем хорошо написано в документальной книге Роберта Аркелова “Карабахская тетрадь”.

Сегодня, оглядываясь назад и анализируя события тех лет вокруг Карабаха и не только, не возникает сомнений в том, что никакого реального плана развязывания того же “карабахского узла” у Горбачева не было. Наоборот, все его умиротворяющие заявления не несли с собой ничего реально продуктивного и более походили на присказку “все как-нибудь рассосется” и “давайте жить дружно”. Но предположить, будто Горби был настолько недалек, что не мог спрогнозировать дальнейшего хода

развития межнациональных противостояний, было бы глубочайшей наивностью. Обнажив путем провокаций “национальный вопрос”, выпустив на свободу дикий дух экстремизма и национализма, он консервировал ситуацию, позволяя ей развиваться до крайностей, а затем задействовал “ломовой” прием – пускал в ход армию, что еще более усугубляло ее.

Могут спросить: “А существовал ли вообще рациональный выход из карабахского тупика?” В частности, Аркадий Вольский считает, что такой шанс был, и, упустив его, Горбачев отдал инициативу в руки экстремистов. Сравнивая Горбачева и Андропова и предусмотрительно обеляя собственную несостоятельность в глазах будущих исследователей вопроса, он отмечает: “Михаил Сергеевич чудный, порядочный человек, сильный политик, но слабый государственный деятель. Ему не хватало духу стукнуть кулаком. Когда я обращался к нему из Степанакерта за помощью в кризисной ситуации, он мог в ответ сказать: “Решай сам насчет чрезвычайного положения”. В ноябре 1989 года, безрезультатно завершив свою миссию, А.Вольский возвратился в Москву. Для объективного историка ее итог был равнозначен политическому фиаско. Но Горбачева это совсем не тревожило. “Чудный, порядочный человек” последовательно выполнял свою миссию по развалу страны – геополитического соперника своих покровителей, – заслуживая репутацию “человека, изменившего мир”...

К тому времени на союзной карте тревожно “мигал” уже не только Карабах, а целая гирлянда красных лампочек. В ночь с 8 на 9 апреля 1989 года взорвалась ситуация в Тбилиси. Разгон войсками

Закавказского военного округа и силами МВД демонстрации сторонников Звиада Гамсахурдиа, требовавших выхода Грузии из СССР и одновременно ликвидации автономии Абхазии, привел к очередным жертвам. И тбилисская трагедия переросла в острый московский политический кризис.

О том, что обстановка в грузинской столице накалена, Горбачев узнал, прилетев в Москву в 10 часов вечера из Лондона. Во время ритуального выездного заседания ПБ в здании “Внуково-2” он принял рапорт от председателя КГБ В.Чебрикова, в мрачных тонах обрисовавшего ситуацию и сообщившего о мерах, включавших директивы военным, которые в отсутствие генсека договорились предпринять собравшиеся днем у Лигачева члены ПБ. Выслушав триумvirат в составе Е.Лигачева, В.Медведева и В.Чебрикова – “на хозяйстве” во время своего отсутствия Горбачев никого не оставлял, он велел Э.Шеварднадзе и секретарю ЦК Г.Разумовскому, сговорившись с Д.Патиашвили, вылететь в Тбилиси. Поговорив со своим преемником, который явно не хотел, чтобы ему “на помощь” летел московский десант, Эдуард Амбросиевич свой отъезд отложил и отговорил ехать Разумовского. Патиашвили решил использовать выторгованную отсрочку, чтобы урегулировать конфликт своими силами. Ночью на площади перед Домом правительства, заполненной митингующими, пролилась кровь.

Счет за нее предъявлять оказалось, как это будет и в дальнейшем, некому: вернувшийся из-за границы Горбачев открестился от причастности к принятым в его отсутствие решениям. Уехавший на следующий день в отпуск Лигачев имел стопроцентное алиби. Шеварднадзе “не успел” к роковому

часу. Спрашивать оставалось с простых солдат и их командиров.

Последствия этих событий были таковы: в самой Грузии апрельская трагедия перечеркнула политическую биографию Д.Патиашвили, отнеся лишней раз достоинства его предшественника Э.Шеварднадзе, но проложив при этом дорогу к власти его заклятому врагу и противнику союза с Москвой – З.Гамсахурдиа. В ближайшем окружении Горбачева тяжелый личный конфликт окончательно противопоставит Е.Лигачева, на которого как на одного из главных ответственных за эту трагедию укажет доклад парламентской комиссии, Э.Шеварднадзе. Да и взаимоотношения главы государства с армейским начальством, посчитавшим, что он “подставил” армию, несправедливо возложив на нее ответственность за кризис, спровоцированный политиками, с этой поры серьезно испортились...

Кровавый путь Горбачева по Кавказским горам не был бы завершен, если бы после Сумгайыта и Тбилиси он не привел бы его в Баку. К драме января 1990 года Москву и Баку подталкивали и покинувшие Армению тысячи беженцев, осевшие в бакинских предместьях в школах и пионерлагерях, и углублявшийся конфликт вокруг Нагорного Карабаха. Примерно за год до бакинских событий, в мае 89-го, под свежим впечатлением от тбилисской драмы генсек говорил на заседании Политбюро: “Мы признали, что и во внешней политике сила ничего не дает. А уж внутри тем более не должны и не будем к ней обращаться”. Оповещая таким образом национал-экстремистов Кавказа, что “отныне применение силы со стороны Центра исключается”, он, по сути, поощрял, чтобы его ловили на слове или заставляли опровергать самого себя...

С конца 1989 года в бакинском воздухе пахло кровью. Кровь – издавна разменная монета политики. Когда на нее появляется спрос, за предложением дело не станет. Слишком многим в тогдашнем Азербайджане (и, видимо, в Москве) требовалось, чтобы пролилась кровь, появились жертвы. Одним, чтобы всколыхнуть таким образом общественное мнение и повернуть его против “репрессивного Центра”. Примеры Народных фронтов в Грузии и прибалтийских республиках показывали, что чем острее и драматичнее противостояние с Москвой, тем больше возможностей у национальных элит рекрутировать новых сторонников и получить поддержку западных покровителей. Кому-то было важно спровоцировать союзные власти на силовую акцию, чтобы окончательно оторваться от Москвы, иные хотели преподать урок “серьезной” государственной политики Горбачеву, дать ему понять, что нерешительность и “слабовластие” (термин, пущенный в оборот Е.Лигачевым) в управлении таким государством, как Советский Союз, недопустимы и непростительны. Когда столь разные силы приходят к выводу, что завязавшийся политический узел способно разрубить только насилие, ждать его вспышки недолго – к услугам политиков всегда есть вдоволь экстремистов и провокаторов.

Начиная с ноября почти по всему Азербайджану, и в особенности в его столице, шли нескончаемые митинги, противостояние с союзной властью принимало все более вызывающие формы. Было предпринято несколько попыток разрушить пограничные сооружения на советско-иранской границе, начались перехваты дальнобойных грузовиков, курсировавших по дорогам, и остановки поездов. **И вот**

показательный факт: власть, и местная, и союзная, взирала на происходящее не двигаясь, как загипнотизированная. Бесчисленные заседания, шифровки в Центр и обратные звонки, призывы договариваться, “профилактические” увещевания лидеров Народного фронта, которые уже и сами теряли контроль над событиями. Переброшенный на всякий случай, в помощь местной милиции, дополнительный контингент войск МВД СССР (11 тысяч человек) не реагировал на происходящее: то ли из-за отсутствия команд, то ли из-за того, что азербайджанское руководство разделилось между теми, кто сочувствовал народнофронтцам, и теми, кто выжидал, чем все закончится. Как нетрудно было предугадать – все кончилось драматически.

13-15 января в Баку начались беспорядки. **Но даже после этого Горбачев продолжал придерживаться своей испытанной тактики – колебаться и оттягивать принятие каких-либо решений, в том числе рокового решения о введении армии.** Д.Язов считает, что генсек хотел “отсидеться”, “остаться незамазанным”. Вероятнее другое: чем больше нажимали министры – “силовики”, чем отчаяннее становились сводки заброшенного в Баку политического десанта во главе с Е.Примаковым, тем отчетливее он сознавал, что очередной переход “Рубикона насилия”, тем более, в такой мощной республике, как Азербайджан, будет означать для него пересечение определенного политического рубежа и ускорение сепаратистских тенденций. А его устраивал вялотекущий процесс распада – подписание разнообразных конфедеративных документов и договоров в результате долгих совещаний, заседаний, речей и пустопорожних дискуссий. Ему важно было сохранить в общест-

венном мнении Запада лицо “демократа и миротворца”.

Наконец, когда митинговая стихия в Баку приобрела огромный масштаб, Горбачев откомандировал в Азербайджан Д.Язова и В.Бакатина. Напутствуя их, В.Крючков и даже А.Яковлев (со своими скрытыми целями, отличными от крючковских) говорили о необходимости преодолеть “синдром Тбилиси” и проявить “твердость”. Министры потребовали не только устного поручения главы государства, но и юридического мандата: указа о введении чрезвычайного положения. Горбачев попробовал было, как в случае с Карабахом, укрыться за фразой “будете действовать по обстановке”, но когда оба министра отказались без указа вводить войска, а из Баку, как с палубы тонущего корабля, раздался очередной SOS Е.Примакова, сообщившего о подготовке толпы к штурму правительственных зданий, он решился: “Летите, указ придет следом”. И, сняв телефонную трубку, сказал Лукьянову: “Анатолий, давай текст”.

Но прежде чем его подписать, он сделал еще один, совсем уж трусливый шаг – позвонил Гейдару Алиеву. По словам самого Гейдара Алиева, который в то время жил в Москве фактически под домашним арестом и присмотром КГБ, Горбачев, возложив на него ответственность (! – **авт.**) за беспорядки в Баку, потребовал повлиять на события. Бывший член Политбюро, естественно, ответил, что не имеет никакого отношения к происходящему. Неужели отправивший его вслед за Кунаевым в отставку генсек мог ожидать другого ответа? Вряд ли... Для него было главное – хоть как-то снять с себя ответственность за предстоящее кровопролитие. И если уж не удалось привычно ускользнуть в тень,

сослаться, что умел он делать мастерски, на “неосведомленность”, на чьи-то “происки”, значит, требовалось заранее наметить “козла отпущения”, того, на кого можно было бы свалить вину за “непопулярные меры”.

Здесь стоит особо подчеркнуть – **предусмотрительно отправивший**. Ибо по своим волевым, интеллектуальным и профессиональным качествам не было в Политбюро человека, кроме Гейдара Алиева, способного поломать подлую игру Горбачева и Ко.

Вечером 19 января контроль над событиями в Баку был утерян не только властями, но даже и умеренными руководителями Народного фронта. Город остался во власти наступавшей армии и... стихии. Новая кровь забрызгала штандарт перестройки и ее лидера. В своих мемуарах Михаил Сергеевич пишет: “Урок, который я вынес из всей этой трагической истории: власть не в состоянии обойтись без применения силы в экстремальных обстоятельствах...” Эти слова в тексте книги подчеркнуты. Цена усвоенного им урока – по официальным сводкам – 147 погибших, более 700 раненых. Но когда он думал о цене?

Многие эксперты считают, и я согласен с их выводом, что реализация армянской оккупационной модели началась не с Ходжалы и Шуши, а с кровавого ввода войск в Баку 20 января 1990 года при Везирове. Затем – захват армянскими вооруженными формированиями 61 села и трагедия в Ходжалы при Муталибове, захват 11 сел и Шуши при Я.Мамедове, потеря более 150 сел и ряда важных городов при НФА и т. д.

XI

М.Горбачев начал свою деятельность на посту руководителя страны сменой кадров и удалением с важных постов в Кремле должностных лиц, не согласных с его методом реформирования СССР и проводимой внешней политикой. Непростые отношения у него сложились и с членом Политбюро ЦК КПСС, первым заместителем председателя Совета Министров СССР Гейдаром Алиевым, который по праву считался наиболее талантливым советским руководителем высшего эшелона власти. В результате в 1987 году Гейдар Алиев без какой-либо рациональной мотивировки был выведен из состава Политбюро ЦК КПСС. По официальной версии, он был отправлен на пенсию по состоянию здоровья. Однако основной причиной можно с уверенностью считать опасность, исходившую от Гейдара Алиева, которую не мог не ощущать Горбачев. В чем, в чем, а в номенклатурном чутье ему отказать невозможно. Энергичный и решительный характер, кипучая деятельность Гейдара Алиева, незаурядный ум, всеобщее уважение к нему в Политбюро – все это не давало покоя Горбачеву, который в итоге добился отставки Алиева со всех занимаемых им постов. На заседании Политбюро 11 марта 1985 года, где обсуждался вопрос об избрании нового генерального секретаря, Алиев высказался в поддержку Михаила Горбачева. Однако с приходом того к власти Гейдар Алиев быстро попал в опалу, не говоря уже о той беспрецедентной травле при сознательном потворстве горбачевского ЦК, которую развязали против него СМИ. Как уже отме-

чалось, наравне с увольнением наиболее опытных советских деятелей, не меньшим ударом для СССР стала проводимая Горбачевым национальная политика, особенно в вопросах взаимоотношений между рядом союзных республик. Горбачев заведомо лояльно относился к Армении, ее руководству и зарубежной диаспоре, о чем свидетельствует, в частности, прошедшее 21 февраля 1985 года заседание Политбюро ЦК КПСС под его председательством. Показательный штрих: Горбачев тогда еще не был избран генсеком, но уже вел заседания Политбюро. На рассмотрение высшего руководства СССР по инициативе Михаила Сергеевича был вынесен пункт “О мероприятиях в связи с 70-летием геноцида армян”, что было весьма неоднозначно воспринято многими собравшимися. Дело в том, что вопрос “геноцида армян” был поднят в 1960-е годы со стороны США и ряда стран Западной Европы, имевших сильное армянское лобби. С самого начала СССР занял настороженную позицию в отношении этой кампании и неоднократно давал понять, что возбуждение вопроса о “геноциде армян” является политической игрой, затеянной “капиталистическим Западом”. Однако заседание под председательством Горбачева в феврале 1985 года перевернуло все устоявшиеся понятия партийной верхушки по этому вопросу.

Выступая на Политбюро, Горбачев буквально в качестве проводника интересов армянской диаспоры отметил: “24 апреля 1985 года исполняется 70 лет со времени геноцида армян, организованного правящими кругами султанской Турции”. Далее он сказал: “Палата представителей США приняла резолюцию об объявлении 24 апреля “Днем бесче-

ловечного отношения к человеку и геноцида армян”. Активно действуют в том же направлении и правительственные круги Франции и ряда других стран... В связи с этим ЦК КП Армении предлагает издать Указ Президиума Верховного Совета Армянской ССР об объявлении 24 апреля “Днем памяти жертв геноцида”, а также предусмотреть выступление первого секретаря Компартии Армении по радио и телевидению с публикацией текста его выступления в республиканской печати”. Вот в чем заключалась инициатива Горбачева. Естественно, ее “горячо поддержал” первый секретарь ЦК Компартии Армении Карен Демирчян. Однако большинство членов Политбюро ЦК КПСС, особенно старейшие и наиболее опытные – В.Гришин, А.Громыко и М.Тихонов – выразили свое несогласие и справедливо обвинили руководство Армянской ССР в попытках усложнить советско-турецкие отношения и пособничестве в этом вопросе интересам США. В итоге “пробный шар”, пущенный Горбачевым, несомненно, по заказу армянской стороны, не нашел необходимого одобрения. Несмотря на это, Горбачев все же склонил Политбюро к принятию решения по осуществлению в апреле 1985 года на союзном и республиканском уровнях “традиционно сложившихся общественных мероприятий, основываясь на предложениях ЦК Компартии Армении и учитывая обмен мнениями, состоявшийся на заседании Политбюро ЦК”. Заметим, что в 80-е годы прошлого столетия во всех отделах ЦК КПСС у армян были свои люди. Автор исследования под названием “Азербайджан. Конец Второй республики” Р.Агаев подсчитал даже, что в ЦК КПСС работали до 20 армян, притом, что азербайджанец там

был всего один – инструктор идеологического отдела Р.Гусейнов. В то же время очень сильные группировки, состоявшие из армян, образовались и в аппарате Совета министров СССР, и в союзных министерствах. Наплыв армян в московские партийно-государственные органы особенно усилился в годы застоя, когда началось вытеснение лиц еврейской национальности. Интересно также, что в разные годы СССР имел более 15 послов армянского происхождения. Число же дипломатических работников низшего ранга было намного больше. Единственным послом СССР азербайджанского происхождения был А.Везиров. Чтобы представить в то время позиции армян в СССР, достаточно посмотреть на их положение в Азербайджане: в 1990 году в высших и средних эшелонах власти был представлен 681 армянин. Среди них были люди, занимавшие высокие должности в аппарате ЦК Компартии, Совета министров Азербайджана, министры и их заместители, председатели отраслевых госкомитетов и их заместители, первые секретари и секретари областных, городских и районных комитетов партии и т.д.

“В годы правления Горбачева позиции армян в СССР немислимо укрепились. Исходя из собственного опыта, хочу привести один факт: в период моей работы судьей в Ставропольском крае в судах не было ни одного судьи–армянина, но после 1985 года число армян-судей, прокуроров, начальников милиции по краю стало расти в геометрической прогрессии. То есть в период правления Горбачева откровенно наблюдалось более стремительное продвижение армян по карьерной лестнице, – пишет адвокат Аслан Исмаилов в своей книге под названием

“Сумгайыт. Начало распада СССР”. – Одним из известных армян, долгие годы обладавших большим авторитетом и сильным влиянием в СССР, был В. Исраэлян. В свое время он являлся Чрезвычайным и Полномочным Послом СССР, добился особого доверия министра иностранных дел СССР А.Громыко. После Исраэляна сильное влияние как на внешнюю, так и на внутреннюю политику СССР долгое время имел Георгий Шахназаров”.

Об Исраэляне и его посреднической роли в предполагаемом контакте руководства США с Горбачевым мы уже писали выше. А вот справка по поводу Г.Шахназарова. Начало карьеры этого политического деятеля – яркое опровержение измышлений армянской стороны о якобы имевших место притеснениях армян в Азербайджане. Но одновременно его биография демонстрирует и то, каких людей выбирал себе в качестве помощников и советников Горбачев. Думаю, для читателя, хоть немного знакомого с политической историей СССР, многое скажет и факт работы Шахназарова в Праге в начале 60-х годов.

Наша справка: Георгий Шахназаров, точнее, Шахназарян, бывший бакинец, выпускник Азербайджанского государственного университета и Академии общественных наук при ЦК КПСС, проработав некоторое время в журнале “Проблемы мира и социализма” (Прага), в 1964 году оказался в международном отделе ЦК КПСС. В 1988 году дал согласие стать помощником генсека. Это выглядело несколько странным, так как по своему номенклатурному значению и карьерным возможностям эта должность не считалась такой уж перспективной. Но в период правления Горбачева в позиции Шахназаряна

произошли серьезные изменения. Через некоторое время генсек назначил своего ничем не отличившегося ранее, но влиятельного помощника советником президента СССР. Уже с 1990 года он стал народным депутатом СССР, затем также председателем подкомиссии Верховного совета по конституционному законодательству, а в 1992 году, директором Центра глобальных проблем Фонда Горбачева.

Существует немало фактов, подтверждающих изначально проармянскую направленность многих шагов Михаила Горбачева, в том числе и в обостряющемся карабахском вопросе. С приходом М.Горбачева к власти аппетиты идеологов армянского национал-сепаратизма стали расти в ускоренном темпе. Неслучайно именно после отстранения Гейдара Алиева с руководящих постов в Кремле в 1987 году на фоне перестроечных новаций в СССР притязания Армении на НКАО Азербайджана обрели новый сильнейший импульс. Именно М.Горбачев и его окружение “дали добро” на разжигание у армянских националистов сепаратистских настроений. Осенью 1987 года в Москве для встреч с партийным руководством ЦК КПСС прибыла делегация армян из НКАО. Они приехали ходатайствовать о “миацуме” – “воссоединении” Нагорного Карабаха с Арменией. И если ранее такие попытки армян жестко пресекались союзным руководством, например, во времена Хрущева, то на этот раз карабахские армяне, в общем, получили всяческую поддержку.

Необходимо помнить, что подобные планы и даже требования, но только в более широком контексте выдвигались армянской делегацией, состояв-

шей из членов и сторонников националистической партии “Дашнакцутюн”, в международном масштабе еще на Версальской конференции в 1919 году (Версальский мирный договор от 28.6.1919 г. де-юре завершил Первую мировую войну (1914-1918 гг.), и едва образовавшаяся на обломках царской империи Республика Армения претендовала на активное участие в том послевоенном дележе мира. Тем более что ослабленная войной Турция под давлением западных государств – участников победившей коалиции после подписания 10 августа 1920 года Севрского мирного договора первой признала независимость Армении. Раздел VI договора был целиком посвящен Армении, статья 88-я гласила: “Турция в соответствии с действиями, уже принятыми Союзными державами, признает настоящим Армению свободным и независимым государством”. А статья 89-я отводила Армении бывшие турецкие вилайеты Эрзурума, Трапезунда, Вана и Битлиса. Причем Турция обещала твердо придерживаться предстоящего решения президента Соединенных Штатов относительно точной границы между двумя странами.

В этой связи отметим, что во время визита в декабре 1987 года уже ставшего главой СССР Михаила Горбачева в Соединенные Штаты Америки его супруга Раиса Горбачева встретила с представителями организации “Дашнакцутюн” (запрещенной в СССР! – **авт.**), от имени армянской диаспоры ей были преподнесены ценные подарки.

“Дашнакцутюн”, уже столетие (!) имеющая широкую сеть повсюду, где проживают представители армянской диаспоры, справедливо была запрещена в СССР как националистическая и террористическая.

Однако после контакта дашнаков с четой Горбачевых в советской прессе появилось сообщение: партия “Дашнакцутюн” впервые со времен антисоветского мятежа в 1921 году будет иметь в Армении свой офис, печатный орган и информационный центр. Это ли не был открытый сигнал для армянских националистов, террористов и зарубежной диаспоры к началу активных действий?!

Интересно мнение исследователей Д.Фурмана и С.Асениуса об армянском национализме периода распада СССР: “... если националистический менталитет с его тенденцией к самообману и мифологемам рассматривал возвращение Турецкой Армении как отдаленную и едва достижимую задачу, то получение с помощью Москвы Нагорного Карабаха казалось вполне реалистичным”.

Дело в том, что еще в 1985 году в Афинах партия “Дашнакцутюн” на своем XXIII съезде постановила считать своей первоочередной задачей “создание единой и независимой Армении” и осуществить этот лозунг за счет азербайджанских земель в Нагорном Карабахе, Нахчыванской Автономной Республике и региона Джавахети (Грузия). К реализации этих замыслов, как всегда, оказались привлечены Армянская церковь, националистически настроенные слои интеллигенции и зарубежная диаспора. При М.Горбачеве осуществление данного плана стало возможным, и первым шагом на этом пути явился процесс разжигания сепаратизма в Нагорном Карабахе. Одновременно в этот период отношение союзного руководства к Азербайджанской ССР стало неоправданно негативным, тенденциозным, а в Москве развернулась кампания против Гейдара Алиева. Все это было особенно заметно на фоне “заигрыва-

ния” с националистическими кругами Армении и потакания сепаратистским настроениям в Нагорном Карабахе. Очень многие в окружении М.Горбачева – влиятельные политические, экономические советники, эксперты по национальному вопросу – были лицами армянской национальности: Г.Шахназаров, Э.Баграмов, А.Аганбегян, С.Ситарян и другие. Это именно во время пребывания М.Горбачева во Франции в октябре 1985 года его советник, академик Абел Аганбегян, находясь в составе советской делегации, выступил в Париже перед представителями армянской диаспоры, где заявил, что “Нагорный Карабах будет присоединен к Армении и что на то получено согласие М.Горбачева”.

В августе 1987 года карабахские армяне посылают в Москву петицию с просьбой “передать НКАО в состав Армянской ССР”. А в середине ноября 1987 года все тот же Абел Аганбегян на приеме в Париже, устроенном в его честь Армянским институтом Франции и Ассоциацией армянских ветеранов, выразил горячее желание, наконец, “услышать о том, что Карабах стал армянским”. 18 ноября того же года в интервью французской газете “Юманите” Аганбегян сделал следующее заявление: “Я бы хотел узнать о том, что Карабах стал армянским. Как экономист, я считаю, что он больше связан с Арменией, чем с Азербайджаном”. Этим временем датируется и создание армянской террористической организации “Союз армян” (СА), имеющей тесные связи с военными подразделениями “Дашнакцутюна”. Цель – обеспечение членов армянской террористической организации ASALA фальшивыми документами и деньгами для беспрепятственного передвижения по территории СССР. СА активно участвовала

в вопросах поставок оружия и наемников для осуществления терактов в Нагорном Карабахе Азербайджанской Республики. Связи с ASALA террористическая организация поддерживала главным образом через террориста-посредника В.Сисляна. (Материалы Государственной комиссии Азербайджанской Республики по делам военнопленных, заложников и пропавших без вести. Журнал "Возрождение – XXI век", №37, 2001). Особо активизировалась Армянская церковь, которая приняла активное участие в горячей фазе нового витка антиазербайджанских акций в Нагорном Карабахе и Армянской ССР. 25 февраля 1988 года католикос всех армян Вазген I из своей резиденции в Эчмиадзине обратился по армянскому телевидению с призывом: "В эти дни я получил много писем и звонков по телефону из-за рубежа от наших церковных организаций, которые от имени двух миллионов армян, находящихся там, просят меня ходатайствовать перед советским правительством, чтобы решение вопроса по Нагорному Карабаху получило справедливую оценку... Я дал ход этим заявлениям и дал телеграмму нашему многоуважаемому Михаилу Горбачеву с просьбой о решении вопроса положительно для армянского населения НКАО... Я заверяю в том, что в Москве на высшем уровне скоро специально будет решен вопрос по НКАО... Наша цель должна быть своими действиями не отвратить, а успешно завершить справедливость..." Как видим, глава Армянской церкви призывал свою паству к открытому неповиновению официальным властям Азербайджанской ССР и проложил путь необъявленной захватнической войне Армении против азербайджанского народа.

Летом 1988 года Вазген I, ставший одним из лидеров карабахского сепаратистского движения в период распада СССР, призвал армянский народ с новой силой продолжить “мирную” экспансию на фоне умиравшего Союза.

В воззвании католикоса от 12 июня 1988 года, которое приведено в книге Г.Шахназарова “Судьба” (стр.50-52 на арм. яз.), в частности, говорится: “Не секрет, что наши земли еще не все принадлежат нам, но придет время их завоевывать и заселять. За последние 40 лет армяне заняли многие земли предков. Их там 60%”.

Как правило, сепаратизм развивается в тех странах, где слабеет центральная власть, еще одним необходимым условием является поддержка сепаратизма извне. В случае с Нагорным Карабахом налицо были оба эти фактора: центральная власть в СССР быстрыми темпами теряла контроль над страной, а мощная поддержка зарождавшемуся армянскому сепаратизму обеспечивалась армянской диаспорой и политическими кругами на Западе, заинтересованными в исчезновении Союза как своего геополитического соперника.

В одной из своих последних книг Зорий Балаян ярко описывает, как начиная с 1987 года при попустительстве и с молчаливого согласия кремлевских властей в Армянскую ССР начали со всего мира стекаться не только разного рода террористы, бандиты и провокаторы, громко именуемые им “фидаинами”, с целью подготовить кровавую фазу армяно-азербайджанского конфликта, но и немалые денежные средства, а также оружие, медицинские препараты, транспорт. В этом процессе участвовали официальные органы власти, милиции,

учреждений и ведомств Армении. А затем началось изощренное и повсеместное выдавливание коренного азербайджанского населения из республики.

Возникшие, как грибы после “перестроечного дождя”, армянские организации “Крунк” в самом Нагорном Карабахе и комитет “Карабах” в Ереване приступили к реализации плана фактического отторжения Нагорного Карабаха от Азербайджана.

Октябрь 1987 года. Армения. Ереван. Этим временем датируется создание дашнаками так называемого комитета “Карабах”, которому было предписано проведение масштабных вооруженных операций в Нагорном Карабахе Азербайджана по насильственному изгнанию азербайджанцев с их исторических мест проживания с применением методов массового террора. Началось изгнание 200.000 азербайджанцев из Армении, то есть в их отношении проводилась оголтелая политика этнической чистки.

Первые беженцы-азербайджанцы из Армении в Баку перед зданием ЦК Компартии Азербайджана появились осенью 1987 года. Это были жители Кафанского района Армении, которые в 20-х числах ноября 1987 года на четырех автобусах прибыли в Баку. В своем интервью журналисту Томасу де Ваалу второй секретарь Кафанского райкома Арамаис Бабаян не отрицал факт того, что азербайджанцы уезжали из Кафанского района в ноябре 1987 года, но утверждал, что никакого насилия не было, “а азербайджанцы уехали, потому что чего-то испугались”.

В интервью газете “МК” от 6 февраля 2004 года бывший председатель КГБ Азербайджанской ССР, генерал-майор В.А.Гусейнов указал, что в феврале 1988 года в Азербайджанской ССР уже насчитывалось несколько тысяч беженцев из Армянской ССР.

По свидетельству А.Ф.Дашдамирова (в 1988-1991 гг. – секретарь ЦК КП Азербайджанской ССР), “к 18 февраля 1988 года число азербайджанцев, вынужденных покинуть Армению в результате нагнетания атмосферы страха и насильственных действий, уже перевалило за четыре тысячи человек” (Вестник Аналитики, №3, 2005).

Вместе с тем идеологи армянского национализма понимали, что начатое ими насильственное изгнание азербайджанцев из Армении будет иметь широкую огласку и негативно скажется на имидже “многострадального народа”. Тогда и было решено спровоцировать в Баку и других крупных городах Азербайджана армянские погромы, чтобы затем раструбить на весь мир о “геноциде” и “притеснениях” армян в Азербайджане, доказать невозможность их проживания в этой республике, хотя они десятилетиями благополучно жили и работали в том же многонациональном Баку. Но как же иначе можно было обосновать необходимость присоединения Нагорного Карабаха к Армении и заодно причины нараставшего лавиной процесса выдавливания азербайджанцев из Армении? Только лишь “гневной реакцией армян на погромы в Азербайджане”.

XII

Дальнейшим событиям имеется множество свидетельств и подтверждений. Беженцы из Армении, а затем и из Нагорного Карабаха прибывали в Азербайджан и размещались в столице и других городах. Бездействие центральных властей в борьбе с армянским сепаратизмом и неспособность решить проблемы азербайджанских беженцев из Армении, многие из которых потеряли своих близких, не говоря уже о том, что лишились крова и всего нажитого имущества, еще сильнее накалили обстановку в Азербайджане. Этой ситуацией и решили воспользоваться различного рода провокаторы, наводнившие крупные города республики. Мишенью для провокаций были выбраны в первую очередь Баку, Гянджа и Сумгайыт.

И тут в разгорающееся пламя конфликта сознательно подбросили хорошую вязанку дров: 21 февраля 1988 года областной Совета НКАО в нарушение конституций СССР и Азербайджанской ССР объявил о выходе из состава Азербайджанской ССР и присоединении к Армянской ССР Нагорно-Карабахской Автономной области. Как отмечал позже российский исследователь С.И.Чернявский: “В отличие от Армении, у Азербайджана не было и нет организованной и политически активной диаспоры, а карабахский конфликт лишил азербайджанцев какой-либо поддержки со стороны ведущих западных стран с учетом их традиционно проармянских позиций”.

Первый многотысячный митинг в центре Степанакерта (Ханкенди) с требованием “о воссоеди-

нении” НКАО с Армянской ССР состоялся 13 февраля 1988 года. 20 февраля того же года прошла внеочередная сессия Совета народных депутатов НКАО, вынесшая решение “О ходатайстве перед Верховными Советами Азербайджанской ССР и Армянской ССР о передаче НКАО из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР”.

23 февраля 1988 года руководство Нагорно-Карабахской Автономной области на сессии областного совета объявило о выходе НКАО из состава Азербайджанской ССР. Было принято решение обратиться к Верховным Советам Азербайджана, Армении и СССР с просьбой удовлетворить желание НКАО о выходе из состава Азербайджана и переходе в состав Армении.

26 февраля того же года в Ереване состоялся митинг с участием сотен тысяч человек, выкрикивающих “миацум” в поддержку требования карабахских армян “о воссоединении НКАО с Армянской ССР”. Там же были озвучены открытые призывы к насильственному изгнанию азербайджанского населения из самой Армении. После митинга начались хорошо организованные и управляемые погромы азербайджанцев в различных районах Армении при молчаливой поддержке и попустительстве местных органов власти.

А что же союзное руководство в лице “миротворца” и “гуманиста”, любимца Запада и будущего нобелеата Горбачева? Как реагировало оно на эти угрожавшие многочисленными жертвами и распадом страны события?

Горбачев молчал.

Молчало и все союзное руководство, никоим образом не реагировавшее на многочисленные факты

насильственного изгнания азербайджанцев из Армении.

Весть о событиях в Нагорном Карабахе и Армении молниеносно донеслась до Азербайджана, где в столице и других крупных городах стали собираться толпы насильственно изгнанных из Армении азербайджанцев. Число их росло день ото дня, они прибывали в ужасном состоянии – избитые, обмороженные, – рассказывали об убийствах и издевательствах над ними. В Баку и других городах начались митинги протеста.

23 февраля 1988 года группы жителей из Барды и Агдама, примкнувшие к ним беженцы двинулись в райцентр Степанакерт (Ханкенди) с целью дать отпор армянским националистам из руководства Нагорного Карабаха. Около Аскерана люди были остановлены, произошли столкновения с органами правопорядка, в которых были убиты два молодых азербайджанца. Тогда же Герой Социалистического Труда Хураман Аббасова смогла остановить огромную толпу разъяренных мужчин, бросив им под ноги белый головной платок – символ женской чести. Многие партийные деятели и сотрудники органов правопорядка не раз отмечали, что если бы тогда у Аскерана не удалось остановить народные массы, то они, пройдя по всему Карабаху, смели бы армянских сепаратистов, но и жертв было бы огромное количество! Тогда из Степанакертского (Ханкенди) облсовета звонили в Баку и умоляли сделать что-нибудь, поскольку местное армянское население в панике и готовится бежать в Армению.

Между тем в Баку и Сумгайыте, куда стекалась большая часть беженцев из Армении, обстановка накалялась, создавалась взрывоопасная ситуация.

19 февраля в Баку прошло совещание руководителей партийных и правоохранительных органов всех 11 районов столицы, на котором были заслушаны их отчеты, проанализирована имеющаяся информация. В течение нескольких недель из Армении в Азербайджан прибывали тысячи беженцев, которые размещались в поселках под Баку, там, где компактно проживали их земляки. Они рассказывали о притеснениях и несправедливостях, которые терпели в Армении, о гибели там близких от рук балаяновских “фидаинов”. Эти рассказы не могли не воздействовать на чувства окружающих. Накал страстей приближался к опасной черте. В любой момент могли найтись провокаторы, готовые повести возмущенных людей на штурм правительственных зданий, в заселенные армянами кварталы Баку. По итогам совещания руководителей партийных и правоохранительных органов было решено перекрыть все шоссейные дороги, ведущие в Баку. На следующий день, встретив кордоны ГАИ на подступах к Баку, автобусы беженцев из Армении повернули к Сумгайыту, где и так непростая ситуация грозила выйти из-под контроля.

В одной из статей по следам тех событий приведены воспоминания депутата Верховного Совета СССР, академика Арифа Меликова, который пишет о том, что непонятно, по чьему указанию в Сумгайыт стали стекаться в большом количестве со всего СССР бывшие уголовники, недавно попавшие под указ о помиловании. В своей книге “Я обвиняю” он отмечает: “...Уже с начала 1988 года на территорию Азербайджана в массовом количестве стали проникать уголовники-рецидивисты со всего СССР. По сведениям МВД, в Баку состоялась тогда общесоюз-

ная “сходка” воров, наметившая “план” действий. Эти преступники играли “первую скрипку” во время трагических событий в Сумгайыте.., были задержаны около 4500 уголовников – “гастролеров”, совершавших разбойные нападения и убийства с особой жестокостью, жертвами которых стали азербайджанцы, русские, татары, армяне, евреи и др. Среди преступников оказалось немало лиц армянской национальности, убивавших своих же армян: Каграмян В.Г. из Ставропольского края (Россия), Погосян Р.Х. из Ташкента (Узбекистан), Баяндурян И.А. из Спитака (Армения), Баласаян Г.А. из Донецкой области (Украина), Минасян из Еревана (Армения) и др. Как депутат Верховного Совета СССР я имел право инспектировать тюрьмы и изоляторы, где находились задержанные по фактам уголовных преступлений того периода. Задержанные уголовники-“гастролеры” открыто хвастались, что прибыли в Баку “вволю оторваться”.

Очевидно, у армянских сепаратистов были очень сильные покровители как в союзном руководстве, так и далеко за пределами СССР, которые делали все, для того чтобы армяно-азербайджанский конфликт приобрел необратимый характер. Эти силы руками армянских провокаторов отрезали все пути для переговоров, диалога, сознательно вели к пролитию большой крови. С этой целью 28 февраля в городе Сумгайыт, заполненном беженцами из Армении, рецидивистами и провокаторами всех мастей, были организованы погромы. В течение одного дня в результате погромов были убиты 32 человека, в том числе 26 армян и 6 азербайджанцев.

Последовавшие затем события имели трагические последствия как для азербайджанского, так и для армянского населения Азербайджана. Характеризуя последствия этой ужасной провокации армянских националистов, руководитель Администрации Президента Азербайджана, академик Рамиз Мехтиев отмечает: “Задумывались ли нынешние лидеры страны, равно как и простые армяне, каким был бы сегодня регион Южного Кавказа, если бы в те годы лжепатриоты из комитетов “Крунк” и “Карабах” не ввергли свой народ в эту бессмысленную авантюру? Нет сомнений, что это был бы образцовый регион с тесно интегрированной экономикой трех стран, в котором национальность человека не имела бы большого значения, и при этом каждый имел бы возможность сохранять свою идентичность, а народы – развивать свою культуру. А чего в итоге добились эти авантюристы? Кроме бессмысленной войны, тысяч погубленных жизней, миллионов беженцев, разрухи, обширных минных полей вместо обрабатываемых, военных расходов вместо социальных, они не добились ничего – Нагорный Карабах так и не удалось присоединить к Армении и никогда не удастся. Ни 20 лет назад, ни сегодня, ни через 100 лет” (Рамиз Мехтиев “Горис – 2010: сезон театра абсурда”, Баку, стр. 3-4).

Сегодня на основе многочисленного пласта документов и свидетельств тех лет можно с полной уверенностью утверждать: сумгайтские события были хорошо подготовленной провокацией против азербайджанского народа. Это подтверждает и писатель Роберт Аракелов в книге “Нагорный Карабах: виновники трагедии известны”, в которой

отмечает: “В Степанакерте в различных сферах, а также в ереванских газетах неоднократно муссировалась мысль: “Для решения карабахского вопроса мы не смогли в полную меру использовать и такой благоприятный фактор, как Сумгайыт”. То, что эти события были организованы армянами, подтверждали и сумгайытские армяне, выступая на судебном процессе в Ереване. Так, Л.Межлумян показывала: “Григорян вошел в мою квартиру, ножкой сломанного им же стула нанес удар моей матери, я несколько раз пыталась оказать сопротивление, но моих сил было недостаточно. Он повалил меня на пол и сделал, что хотел”. Участник событий Наджафов рассказывал: “Группа во главе с Григоряном ворвалась в дом №512, раздели догола хозяйку Эмму, и Эдик Григорян предложил вывести ее голую на улицу, затем Эмма была зверски убита”. Дальнейшее развитие ситуации показало, что именно в интересах армянских националистов было использовать сумгайытские события как повод для углубления межнационального конфликта. О том, что это была заранее спланированная акция, преследовавшая цель в дальнейшем оправдать намеченную военную агрессию Армении против Азербайджана, свидетельствует немало фактов. Еще до сумгайытских событий богатые армяне покинули город, перед этим сняв со счетов все свои наличные сбережения. За несколько дней до беспорядков в город прибыли около сотни репортеров, кинооператоров и журналистов. Спрашивается, какой сигнал они получили и от кого? Зная из истории методы работы дашнаков, не вызывает сомнения то, что события в Сумгайыте управлялись из определенного центра, были заведомо тщательно

продуманы. В частности, Э.Григорян, возглавлявший толпу погромщиков, заранее имел адреса, где проживали армяне, которых убивал и насиловал вместе со своими подручными... И на следующий же день после сумгайтских событий в Нагорном Карабахе, в Ханкенди был установлен уже подготовленный памятник “жертвам сумгайтского геноцида”.

Цель оправдывает средства – этот маккиавелевский лозунг в полной мере относится к действиям армянских националистов и их зарубежных покровителей, иллюстрирует их готовность даже ценой крови собственного народа добиваться воплощения в жизнь стратегических замыслов, в центр которых уже на протяжении веков помещен миф о “Великой Армении”. Что же может значить обыкновенная человеческая жизнь по сравнению с этой грандиозной утопией? Ну а в более приземленном плане – всегда политически выгодно иметь какое-то количество жертв-армян, чтобы заявить на весь мир о “геноциде”, “народе-страдальце” и “зверях-мусульманах”. Как показывает история, подобный метод политической борьбы применялся армянскими националистами в качестве орудия экспансии везде, где это было необходимо. Так происходило и в начале XX века, и в его конце.

Отснятый по заказу фильм о событиях в Сумгайте с помощью армянской диаспоры показали во многих странах мира. В советской прессе была организована антиазербайджанская истерия, где азербайджанцев старались представить извергами, пантюристами и дикарями. По всему СССР были арестованы 96 азербайджанцев, которые получили различные сроки тюремного заключения.

Страсти вокруг Нагорного Карабаха продолжали накаляться. Изгнанные из Армении азербайджанцы были размещены в 42 городах и районах республики. Вот трагические итоги первой фазы карабахского конфликта: из Армении под дулами автоматов были изгнаны около 200 тысяч азербайджанцев, 18 тысяч курдов-мусульман, тысячи русских. 255 азербайджанцев убиты: двоим отрезали головы; 11 человек сожгли заживо, трех разрезали на части; 23 задавили машинами; 41 избил до смерти; 19 замерзли в горах; 8 пропали без вести и т.д. Самым жестоким образом были убиты 57 женщин, 23 ребенка.

10 декабря 1988 года современные дашнаки объявили Армению “Республикой без тюрок”. С таким же успехом они могли провозгласить “Армения без русских”, “Армения без курдов” и так далее, так как ныне Республика Армения - единственная мононациональная страна в мире (для справки: в Азербайджане сегодня проживают представители более 40 национальностей и народностей, в том числе более 30.000 армян). Те, кто провозглашает такие лозунги, не задумываются, что, возможно, в ближайшем будущем кто-нибудь провозгласит лозунг “Кавказ без армян”, тем более, все идет к этому. С момента развала СССР население Армении уменьшилось в 3 раза, этот процесс продолжается и по сей день. Как говорится в древней тюркской пословице: “Не делай (имеется в виду зла) – сделают!”

В результате развязанной карабахской войны на азербайджанских землях за 7 лет конфликта, начиная с февраля 1988-го по апрель 1994 г., погибли около 11.000 азербайджанцев и 6000 армян, ранены около 30.000 азербайджанцев и более

20.000 армян. Свыше миллиона азербайджанцев стали беженцами и вынужденными переселенцами, около 350.000 армян покинули Азербайджан.

Как тут не вспомнить слова видного ученого, классика армянской литературы Хачатура Абовяна из его известной книги “Раны Армении”: “Во всех бедах армянского народа виновата армянская интеллигенция”. В первом издании эти слова были ярко выделены, но уже во втором издании их не стало... Так же как и самого автора, загадочно пропавшего без вести в возрасте 39 лет...

Примечательный исторический факт: стоило только появиться представителям “армянской интеллигенции” в ближнем окружении российской власти, к примеру, в “друзьях” и “советниках” влиятельного наместника на Кавказе в начале XX века графа И.И.Воронцова-Дашкова, как регион начинали сотрясать революции и межплеменная вражда, оборачивающиеся многочисленными убийствами мирного населения и терактами против представителей власти, что закономерно подрывало самые основы государственного порядка и несло неисчислимыя беды населению.

Я писал в своей документально-публицистической книге “Солнечный огонь”: “Царские власти, верные своей имперской политике, неукоснительно следуя принципу “разделяй и властвуй”, не предпринимали действенных мер для пресечения армянской агрессии, хотя сигналов о готовящихся побоищах и вооружении армян к ним поступало предостаточно. Приведем такое архивное свидетельство: “...В среде армян и в уездах замечаются сильное движение и враждебное настроение к мусульманам, а между тем у мусульман не только не

было таких обученных уж строго войск, но не было еще даже оружия. Получаемые от армян к ним прокламации представляли местным властям – прокурору и губернатору, а впоследствии и наместнику, - равно в свое же время заявлялось мусульманами и об обучении армянскими запасными соединениями молодежи военному делу и вообще о готовящемся на мусульман нападении со стороны прекрасно вооруженных и обученных армянских банд. **В этом же смысле мусульманами посылались телеграммы наместнику, прося о введении военного положения и назначении генерал-губернатора”.**

Процитированный документ взят из архивов жандармского управления. Из него, как и из многих других, неоспоримо явствует, что царские власти отлично знали о готовящейся армянской агрессии в отношении мирного азербайджанского населения, но не принимали никаких реальных мер, чтобы предотвратить надвигающуюся трагедию.

Впрочем, армяне необычайно ловко, умело вводили в заблуждение царских чиновников и жандармов. “Армяне как народ, знающий способы приемов революционной борьбы, хотя и являлись нападающей на мусульман стороной, но ловко маскировали это и свою враждебность к правительству, убеждая агентов его, что все это есть результат проявления панисламизма, проникшего в край из соприлегающих мусульманских государств, в этом же духе появились статьи и в армянской прессе; властей же, относившихся с недоверием к подобным заверениям, обвиняли в провокации, а иногда подвергали террору”, - опять свидетельствует жандармский архив.

Даже Государь Император в письме к Воронцову-Дашкову от 8 января 1905 года сделал весьма прозрачный намек, чтобы наместник сбалансировал свою политику: *“...Тем не менее я был уверен, что в ту минуту, когда вы призовете войска для энергичного подавления беспорядков, они выручат из самой тяжелой обстановки. Так, по-видимому, и случилось, насколько я вижу из ваших телеграмм. Теперь уже нужно довести дело усмирения силою оружия до конца, не останавливаясь перед самыми крайними мерами.*

Предпочтительнее отправлять более крупные отряды, нежели мелкие, которые потом же приходится выручать.

По моему личному и давнему мнению, к армянам доверия питать никакого нельзя; они безусловно во главе всего заговора возмущения на Кавказе (выделено нами – Г.Г.).

Самыми преданными до сих пор являются мусульмане, не дай Бог, чтобы они изверились в русском могуществе. Очень жаль, что они видят предпочтение к армянам...”

Но предупреждение царя не было услышано Воронцовым-Дашковым...

XIII

Карабахский конфликт – самый старый из всех конфликтов на пространствах бывшей Российской империи. Его история начинается с 1828 года, с момента переселения армян из Персии и Турции в Закавказье. После окончания русско-персидской войны и подписания Туркманчайского мирного договора (10 февраля 1828 года), основываясь на условиях этого договора, по указу царя Николая I были ликвидированы Иреванское и Нахчыванское ханства. 21 марта указом императора на территориях этих азербайджанских ханств была создана новая административно-территориальная единица – Армянская область. В указе правительствующему Сенату, изданном императором по поводу заключения мира с Персией, говорилось: “Силою трактата, с Персией заключенного, присоединенные к России от Персии Ханство Эриванское и Ханство Нахичеванское повеливаю во всех делах именовать отныне Областью Армянской и включить оную в Титул Наш” (Полное собрание законов Российской империи, 1828 г. №№1794 и 1795). Так впервые в истории Центрального Кавказа, в частности в пределах азербайджанских ханств, граничащих с Персией и Османской империей, Российская империя создала армянское этнополитическое образование – Армянскую область. Затем она приступила к практическим действиям по скорейшему преобразованию этнодемографической структуры области, то есть к массовому переселению туда армян из Персии и Османской империи, а коренное население – азербайджанцев – вынуждало мигрировать в эти страны.

Так, по инициативе А.С.Грибоедова, бывшего послом России в Персии, 130 тысяч армян под охраной солдат генерала И.Ф.Паскевича и под руководством полковника Лазарева (Лазарян) – горячего сторонника этой идеи – из области Урмия (Персия) были не без трудностей переселены на территорию Иреванского ханства с обязательствами выдать им подъемные, выделить землю и пастбища, освободить от налогов и много других льгот, чего, кстати, не имело ни местное мусульманское население, ни, тем более, русские крепостные крестьяне.

А.С.Грибоедов в своем обращении к императору Николаю I писал в частности: "... здешние армяне – хорошие торговцы и ремесленники и многим могли бы быть полезны нам" (ПСС том "Записки и статьи" "Записка о переселении армян из Персии в наши области"). А трудности, связанные с этим переселением, в основном заключались в том, что персидские армяне ответили на обращение полковника Лазарева уехать в Закавказье отказом. Им неплохо жилось в Персии, они владели немалой собственностью, богатыми домами, землей и вели прибыльную торговлю. Но неожиданно там начались убийства армян и поджоги армянских домов, что побудило их, в конце концов, решиться на переселение. Переселение первых 130 тысяч армян из Персии в пределы России (Иреванское ханство) в 1828 году, подробно описанное в книге С.Н.Глинки "Переселение армян аддербиджанских в пределы России" (Изд.Москва, типография Лазаревых Института восточных языков, 1831 год), а также армянского советского писателя-историка И.К.Еникколопова "Грибоедов и Восток" (Изд.Айпетрат, 1954 год, г.Ереван), положило начало объединению

армянского народа в составе России (Военно-энциклопедический словарь, Москва, Военное издательство, 1983 год). Дальнейшая история пребывания армян в Закавказье неоднократно описана, в том числе и в документальной книге русского писателя, издателя газеты “Кавказ” В.Л.Величко “Кавказ. Русское дело и междуплеменные вопросы”, изданной в начале XX века (1904 г. Типография артели печатного дела, Санкт-Петербург), в книге, стоившей в конечном итоге Василию Львовичу жизни из-за организованной армянами травли. С тех пор за столетие увидели свет сотни работ, как научных, так и публицистических, затрагивающих межнациональные проблемы в этом регионе. И споры по этим проблемам не утихают. Однако одно неизменно: как вчера, так и сегодня армянские политики, говоря о Карабахе, используют термин “исконно армянские земли”, отводя любые доводы серьезных историков, что государство армян существовало всего 60 лет в Киликии (Месопотамия – междуречье Тигра и Ефрата, ныне – территория Ирака), оно никогда не было независимым, а считалось сатрапией Персии и сохраняло персидские корни в именах своих царей: Тигран I и Тигран II происходят от названия столицы Персии – ТЕНРАН, на русском – ТЕГЕРАН. А государство это называлось Хайястан и после завоевания турками-османами перестало существовать. Вообще, до переселения в Северную Персию и Западную Турцию нынешние армяне называли себя “хайк”-ами, поэтому их государство и называлось Хайястан. Сегодняшние армяне при встрече задают друг другу вопрос: “Хайес?”, т.е. “Ты хай?”, – но почему-то переводят это на русский и другие языки как “Ты

армянин?” Парадокс! Слова “хай” и “армянин” не имеют ничего общего, это все равно, как если задать вопрос “Ты русский?”, а перевести как “Ты китаец?” В разные времена армяне называли себя “ХАЙЕСАМИ”, “ГАЙОСАМИ”, “ГАЙКАНЦАМИ” и т.д. У этих названий один корень – “хай” или “гай”, но словообразование “армянин” сюда никак не относится. В ежегодном издании справочника “Народы мира”, во всех изданиях энциклопедии написано: “Армяне – самоназвание – хай”. Как было указано выше, между этими словами нет ничего общего. Здесь явно поработали армянские “делатели истории”, проникшие во все средства массовой информации и издания, которые на протяжении последних 200 лет создают свою историю на чужих землях и чужой крови, присваивая чужую историю. А название нации “армяне” они взяли по названию местности, называвшейся “Армения” или “Армянское нагорье”, древние земли, на которых на протяжении тысячелетий проживали персы, турки, арабы, греки, ассирийцы, урартийцы, но “хайи” никогда и нигде не упоминаются, что доказывает: в этом регионе армяне народ ПРИШЛЫЙ. Однако после переселения из Киликии на территорию, древнее географическое название которой “Армения” (“Армянское нагорье”), они стали называть себя армянами, для того чтобы потом претендовать на эти земли, именуя их “исконными”.

Кстати, об урартийцах. Армяне на протяжении нескольких десятилетий пытались доказать всему человечеству, что их древнее государство называлось Урарту, и что они – потомки древних урартийцев. Такой выдающийся авторитет, как Илья Чавчавадзе, в своей книге “Армянские ученые и

вопиющие камни” писал (глава IX) по этому поводу: *“Может быть, нас, грузин, заподозрят в пристрастии, когда говорим об этом предмете. Послушаем теперь таких свидетелей, как Ленорман и Генрих Раулинсон, и увидим, что переименование, присвоение чужого, подчистка и соскабливание надписей на памятниках, захваты чужих мест и прочие подобные добродетели с давних времен были качествами армян и что с давних же времен они знакомы были с этими художествами.*

“На основании вышеприведенных фактов, – говорит Ленорман, – я вынужден высказать то же самое, что и Генрих Раулинсон: язык “урарту” не имеет никакого родства с настоящим гайосским языком. Гайоссы, выходцы из Фригии, постепенно заняли возвышенные места, лежащие к востоку от Фригии, откуда они вытеснили часть древних урартийцев, частью же поглотили и их названия, веру, язык, предания заменили своими. Замена своими чужих наименований, языка, преданий и тому подобного, оказывается, с древнейших времен составляла обычную привычку армян – “привычка же – вторая натура”. Ленорман говорит в том же сочинении своем, что армяне напрасно присваивают себе происхождение от Торгомоса. Да и отчего же им этого не делать: ведь для этого не требуется никаких расходов, даром дается!

Не один Ленорман говорит, что гористая страна, известная по клинообразным надписям под названием Урарту, еще в 721 году до Рождества Христова была местом обиталища грузинского племени и что урартийцы были нацией, родственной грузинам. Другой большой знаток и исследователь древнейшей истории Масперо говорит: “Гористая стра-

на (Урарту), в которой берут свое начало Тигр и Евфрат, еще при ассирийском царе Саргоне (721) была населена только одним, совершенно отличным от современных армян и родственным грузинам племенем. Такой вывод Ленормана был блестяще подтвержден учеными трудами и Сэйса, и Гуаира”...

Напомним, что чрезмерные территориальные “аппетиты” армян вызывали изумление некоторых известных политиков еще в начале XX века. Например, премьер-министр Великобритании Ллойд-Джордж, выступая в Палате общин (1919 г.), говорил об этом так, правда, дипломатично смягчая армянские экспансионистские устремления словом “желания”: “...я знаю, что некоторые из армянских, я не хочу сказать требований, но желаний, были явно завышены. Они выходят за рамки того, что можно допустить в настоящих условиях. Одно время они включали в Армянское царство от моря до моря, от Средиземного моря вплоть до Черного, страны на огромной территории с населением, где армяне составляют... весьма невысокий процент”.

Но и сегодня армянские политики претендуют на часть территорий Ирана, Ирака, Грузии, Турции и Азербайджана, называя их тоже “исконными”. Они мечтают о создании “Великой Армении от моря до моря”, то есть от Каспийского до Черного и от Черного до Средиземного. Как говорится в русской поговорке: “Мечтать не вредно”. Не без основания могу предположить, что следующей будет Россия, а именно Краснодарский край. Всему миру известна тактика армян – стоит только 20-30 тысячам армян поселиться в одном месте, то они сразу же требуют автономии, а потом объявляют эти земли “исконно армянскими”. Сегодня в Краснодарском крае про-

живают несколько сотен тысяч армян-эмигрантов из Армении, и уже неоднократно происходили стычки между армянами-пришельцами и местным населением. В 1992 году старший научный сотрудник Института истории АН СССР, кандидат исторических наук Ф.В.Шелов-Коведяев опубликовал брошюру под названием “Историческая справка”, выпущенную в Степанакерте (Ханкенди) издательством “Арцах”. В ней он со всей широтой оплаченной души щедро распределяет земли во владение армян: “Территории Северного Кавказа, включая ростовские и армавирские земли, являются исконно армянскими... Истинно полноправным хозяином северокавказских, ростовских и армавирских земель являются армяне”, а в завершении данного опуса приходит к мысли, что “русские должны вернуть земли Северного Кавказа, Ростова и Армавира их исконным владельцам или согласиться жить на территории, которая неизбежно войдет в состав Великой Армении”. Центральные российские органы власти не обратили внимания, а, возможно, не восприняли серьезно заявление такого “ученого”. Однако эта проармянская идея продолжает жить. Лет 5-6 назад в ток-шоу “Поле чудес” участвовала девушка из Армении. В процессе игры ведущий Л.Якубович задал ей вопрос: “Как называлась древняя столица Армении”? – Она ответила: “Армавир”. – Он парировал: “Правильно!!!” – а потом, повернувшись к камере, во весь экран отчитался перед “заказчиками”, посылая поцелуи, на армянском языке несколько раз произнеся: “Цавутанем”. Это – серьезная “заявка”, но на нее в России снова никто не обратил внимания. Как говорится – проехало.

Невозможно поверить, что последнее руководство СССР в лице Горбачева, Яковлева, Шеварднад-

зе вместе с их советниками, тем же Шахназаровым-Шахназаряном, не знало истории и программ армянского националистического движения. Оно их использовало. И результат известен.

Руководство, правительство Азербайджана, представители общественности неоднократно обращались к международным организациям, судам, мировой общественности с требованием привлечь Горбачева, Кочаряна, Саргсяна и других армянских деятелей, сыгравших преступную роль в событиях 80-90-х годов в Азербайджане и Армении, приведших к многочисленным жертвам среди мирного населения и потокам беженцев, к судебной ответственности в рамках процедур Гаагского трибунала. Но безрезультатно... А вот усиленно распространяемые армянские мифы о якобы имевшем место “геноциде армян” поддерживают, как известно, даже некоторые европейские политики...

“Горбачева стоит поблагодарить за мечту о строе с человеческим лицом, и именно этим человеческим лицом он выделяется на фоне наших правителей за последние сто лет”, – пишет современный почитатель “великого Горби”.

Да, мы видели это человеческое лицо – в жертвах Ходжалы и Ферганы, на улицах расстрелянного Баку, во взрывающихся поездах и пароходах, в катастрофе на Припяти... Буквально у каждого народа бывшего СССР свой и немалый счет к нобелевскому лауреату – “миротворцу”. И этот счет будет ему рано или поздно предъявлен.

Приложение 1

Не могу в заключение не привести “коллекцию” премий М.С.Горбачева, которая на фоне событий, произошедших во время его правления, выглядит достаточно издевательски, и выражаю надежду на то, что она, по большому счету, не спасет его репутацию в истории как политика и как человека.

Премия им.Индиры Ганди за 1987 год.

(Индия, ноябрь 1988)

Премия “Золотой голубь за мир” за вклад в дело мира и разоружения (пацифистская организация Итальянский центр документации по разоружению и Национальная лига кооперативов, Рим, ноябрь 1989).

Премия мира им.Альберта Эйнштейна за огромный вклад в борьбу за мир и взаимопонимание между народами (Вашингтон, июнь 1990).

Почетная премия “Исторический деятель” влиятельной религиозной организации США “Фонд призыв совести” (Вашингтон, июнь 1990).

15 октября 1990 г. М.С.Горбачев удостоен Нобелевской премии мира.

Международная премия мира им.Мартина Лютера Кинга “За мир без насилия 1991 года” за его выдающуюся роль в борьбе за мир во всем мире и права человека (Вашингтон, июнь 1990).

Международная премия “Фьюджи” (Фонд “Фьюджи”, действующий в Италии) как “человеку, чья деятельность в политической и общественной областях может служить исключительным примером борьбы за утверждение прав человека”. (Италия, 1990)

Премия Альберта Швейцера Молодежного фонда Хью О Брайана (США, 1992).

Премия Бенджамина М. Кардосо “За демократию” (Университет Ешива, Нью-Йорк, 1992).

Премия сэра Уинстона Черчилля в знак признания вклада в дело мира на Ближнем Востоке (Великобритания, 1993).

Премия “Ля Пляеде” (Пьяченца, Италия, 1993).

Международная журналистско-литературная премия (Модена, Италия, 1993).

Премия “Герой года” Ассоциации мелких и средних предпринимателей провинции Болонья (Италия, 1993).

Международная премия “Золотой Пегас” (Тоскана, Италия, 1994).

Премия Генуэзского университета (Италия, 1995).

Премия царя Давида (США, 1997).

Премия Энрон Института Бейкера за выдающиеся заслуги перед обществом (Хьюстон, США, 1997).

Премия “Вежа” еженедельника “Политика” (Польша, 1997).

Премия Будапештского клуба (Франкфурт-на-Майне, ФРГ, 1997).

Премия “Комета” (Германия, 1998).

Премия Международной женской сионистской организации (Майами, США, 1998).

Национальная премия Свободы за борьбу против угнетения (Мемфис, США, 1998).

Премия города Террачина (Институт русского языка и культуры, Италия, 1998).

Национальная премия примирения (“Друзья примирения”, Италия, 1998).

Премия культуры и мира Джорджио Ла Пира (Италия, 1999).

Премия “Ритуалис” (Италия, 1999).

Премия “Друзья рояля” Культурной ассоциации г. Марсала (Италия, 1999).

Премия “Российский национальный Олимп” с присвоением высшего общественного титула “Человек-Эпоха” (2000).

Премия Александра Меня (2000).

Премия Святого Валентина (Италия, 2001).

Премия Карлоса V (Испания, монастырь Юсте, 3 июня 2002).

Премия “Штирия за гуманизм” (Австрия, 2003).

Премия ЕВРОНАТУР (Германия, Бонн, 2003).

“Гражданская премия за укрепление мира” (США, Сан-Диего, 2004).

Премия “За выдающиеся достижения в глобальном лидерстве” (США, 2004).

Премия БИЛЬД-ОСГАР (Германия, Лейпциг, 2005).

Премия “Радио Регенбоген” (Германия, 2005).

“Премия пропускного пункта Альфа” (Германия, Эрфурт, 2005).

“Аугсбургская премия мира” (Германия, Аугсбург, 2005).

Премия Атенагора (США, Нью-Йорк, 2005).

М.С. Горбачеву присвоены почетные ученые звания:

Мадридского автономного университета (Испания, Мадрид, 1990).

Университета “Комплутенсе” (Испания, Мадрид, 1990).

Российской академии естественных наук (политология) (Москва, 1991).

Стэнфордского университета (США, 1992).

Университета Буэнос-Айреса (Аргентина, 1992).

Университета Куйо (Мендоса, Аргентина 1992).

Университета К.Мендеса (Бразилия, 1992).

Университета Чили (Чили, 1992).

- Университета Анауак (Мексика, 1992).
Университета Бар-Илян (Израиль, 1992).
Университета Бен-Гурион (Израиль, 1992).
Университета Эмори (Атланта, США, 1992).
Вирджинского университета (США, 1993).
Джепсоновской школы лидерства (Ричмонд, США, 1993).
Пандион университета (Пирей, Греция, 1993).
Института международного права и международных отношений при Аристотелевском университете (Салоники, Греция, 1993).
Факультета права Аристотелевского университета (Салоники, Греция, 1993).
Бристольского университета (Англия, 1993).
Университета Калгари (Канада, 1993).
Карлтонского университета (Канада, 1993).
Сока Гаккай Интернэшнл (президент Дайсаку Икеда) (Япония, 1993).
Университета Кунг Кхи (Республика Корея, 1995).
Университета Дурнхэма (Англия, 1995).
Современного университета Лиссабона (Португалия, 1995).
Университета Сока (Япония, 1997).
Университета Тромсе (Норвегия, 1998).
Российского государственного гуманитарного университета (Москва, 2001).
Дублинского колледжа Святой Троицы (Ирландия, Дублин, 2002).
Софийского университета (Болгария, София, 2002).
Университета Брауна (США, Провиденс, 2003).
Университета Нихон (Япония, 2003).
Университета Лас-Вегаса (США, 2004).
Вестфальского университета им. Вильгельмса (Германия, Мюнстер, 2005) и т.д.

Приложение 2

Читателю будет интересно узнать о текущей ситуации в Армении, увиденной и оцененной самими армянскими политологами.

“Старые-новые” герои из серии о “грабителях Армении”. Опубликовано 16.01.2012 16:25.

Прошло свыше полутора лет со времени публикаций в российских электронных СМИ (“Версия”, “Век” и The Moscow Post) серии статей, которые в народе метко окрестили как “Грабители Армении”. Все эти статьи вызвали живой отклик в Армении и диаспоре.

Они были перепечатаны в неподконтрольных официальному Еревану принт-медиа, выходящих в свет на армянском языке, а также в различных электронных изданиях.

116

За минувшие полтора года от фигурантов вышеупомянутых публикаций (должностные лица и олигархи) либо их представители (имеется в виду окружение Сержа Саргсяна и Роберта Кочаряна – **авт**). кроме сухих отказов в стиле, а у нас ничего нет, и мы вообще живем на чиновничьи и депутатские зарплаты, практически ничего другого и не было, хотя их недвижимое и движимое имущество, и особенно расходы в тысячекратном размере превышают легальные доходы.

Иное дело, что армянские олигархи в течение последнего года добились удовлетворения своего иска против оппозиционной газеты “Айкакан жаманак” (“Армянское время”). Напомним, что в спорной статье под названием “Семеро из восьмерых в списке” газета написала, что правоохранные органы России составили и с председателем действующего в Москве клуба “Миабанутюн” Смбатом Караханяном обсудили

список армянских чиновников и депутатов, которые попали в их поле зрения в связи с расследующимися ими уголовными делами. В этом списке были указаны имена и трех депутатов.

В дальнейшем, несмотря на то, что Караханян неоднократно утверждал и повторял свою точку зрения, иск олигархов к изданию “о защите чести и достоинства” был частично удовлетворен судебной системой Армении. Газета была оштрафована на 6 млн драм (свыше 16 тыс. долларов по курсу), что является достаточно солидной суммой для оппозиционного издания.

В Москве и Вашингтоне фиксируют одни и те же факты. Различие в интерпретации незначительное.

В августе-сентябре по вышеупомянутой тематике в Интернете на сайте WikiLeaks были опубликованы утечки из депеш американских дипломатов, которые датированы 9 сентября 2003 года и 17 ноября 2009 года. Причем последняя депеша была подписана послом США в Ереване госпожой Мари Йованович.

Самым интересным в этих двух публикациях WikiLeaks было то, что изложенная в них информация по абсолютному большинству пунктов, в том числе в некоторых деталях, совпадает с вышеупомянутыми российскими публикациями из серии “Грабители Армении”.

Иное дело, что посол США представляет вышестоящему руководству в Госдепартаменте данную ситуацию в несколько иной форме, сгруппировав крупный армянский бизнес в две пирамиды – Сержа Саргсяна и Роберта Кочаряна.

Согласно послу М.Йованович, самым преданным представителем пирамиды Сержа Саргсяна является владелец компании “Мика лимитед” Михаил

Багдасаров и глава компании “Флеш” Барсег Бегларян, а также:

– депутат парламента Самвел Алексанян (Лфик Само), который раньше был близок с Робертом Кочаряном;

– депутат парламента Рубен Айрапетян (Немец Рубо), который принадлежит к олигархам, связанным с криминальным миром;

– генеральный прокурор Агван Овсепян, который связан бизнесом с депутатом парламента Самвелом Алексаняном;

– зять Сержа Саргсяна Микаел Минасян, который владеет сетью кафе “Джазве” и представительством “Филипп Морис” в Армении, принадлежащем ранее стороннику оппозиции Хачатуру Сукиасяну;

– депутат парламента Арутюн Памбукян;

– брат Сержа Саргсяна Шашик Саргсян;

– предприниматель Грант Варданян.

По данным американских дипломатов, стержнем пирамиды Роберта Кочаряна является депутат парламента Гагик Царукян (Доди Гаго). Есть версия, что весь его бизнес принадлежит Роберту Кочаряну. К преданным людям последнего прежде всего относится его сын Седрак Кочарян. Кроме того, в пирамиду экс-президента входят:

– аргентинский предприниматель армянского происхождения Эдуардо Эрнекян, которому принадлежит аэропорт “Звартноц”;

– предприниматель Самвел Майрапетян.

М.Иованович полагает, что председатель парламента Овик Абрамян раньше был частью кочаряновской пирамиды, но в последний период он сформировал свою финансовую империю.

“Мы считаем целесообразным предложить экспертам Вашингтона учесть теневые финансовые

интересы, которые являются невидимым фактором в армянской политике. То, что мы представляем, позволяет понять связь политики и бизнеса в армянской действительности”, – пишет американский посол.

Однако публикации WikiLeaks как до выборов, так и после них свидетельствуют о том, что американские дипломаты прекрасно осознавали главную причину вышеупомянутого реального расклада голосов избирателей в том, что политика, проводимая правительством Сержа Саргсяна, не пользуется поддержкой значительной части избирателей, причем, что “Серж Саргсян был отличным, прозападным партнером на должности министра обороны, ускорившим участие Армении в Евроатлантическом партнерстве”.

Таким образом, можно констатировать, что факты, изложенные в вышеупомянутых публикациях российской электронной прессы, получили детальное подтверждение в сведениях, предоставленных в WikiLeaks.

Продолжаются продвижение и “профессиональный рост” героев предыдущих публикаций.

Однако жизнь в Армении не стоит на месте. За последнее время для тех или иных должностных лиц открылись новые и куда более солидные возможности для установления контроля над финансовыми потоками и манипулирования денежными средствами, поступающими в страну. По мнению Смбата Караханяна, за последние годы ситуация в Армении не улучшилась, и сформированная властная система доказывает свою неспособность к решению насущных проблем. Если сравнить с 2008 годом, то видим, что в Армении число официальных бедных увеличилось в два раза и составляет около

половины официального списочного состава населения страны, а на самом деле - примерно две трети реально живущих в стране граждан. Официальная экономика страны по-прежнему базируется на двух основных факторах: внешние заимствования и частные трансферты. В текущем году трансферты в Армению уже составили примерно 900 млн долларов США, из них более две трети - из России. Торговый баланс страны в последние годы неуклонно находится в многократной отрицательной зоне, страна искусственно сориентирована на импорт. Правительство и ЦБ Армении при этом всеми методами завышают курс национальной валюты, обеспечивая импортерам-олигархам сверхдоходы, которые оседают на зарубежных счетах и активах.

Официально заявленное число граждан Армении, проживающих в стране, завышено как минимум на 20%, и не секрет, что данное обстоятельство является удобным инструментом манипуляций во время выборов (выделено нами - авт.).

Государственный долг вырос более чем в 2,5 раза, фактически превышая половину госбюджета, при этом сам бюджет даже меньше, чем в 2008 году. Огромные и необдуманные заимствования, как и ранее предполагалось, для населения страны, фактически ни к чему позитивному не привели. Взамен из Армении потекли огромные потоки мигрантов. По различным оценкам, страну ежегодно безвозвратно покидают около 80 тысяч граждан, люди едут целыми семьями с целью найти постоянное пристанище за рубежом.

Караханян также представил данные Информационно-исследовательского антикоррупционного центра “Коррупция и криминал во власти Армении”.

Согласно приведенной версии, среди “новых-старых” героев прежде всего выделим премьер-

министра Армении Тиграна Саркисяна. Это имя было упомянуто в публикациях полугодовой давности, но согласимся, что по сравнению со многими другими персонажами, упомянутыми в “Грабителях Армении”, глава правительства выглядел достаточно скромно.

Прошло совсем немного времени, и таланты главы правительства в вопросе “распила” финансовых ресурсов стали проявляться все ярче. В качестве примера упомянем полумиллиардный российский кредит, который был перечислен правительству Армении в июне 2009 года на 15-летний срок для поддержания экономики страны в условиях кризиса. Согласно условиям предоставленного кредита, Армения должна ежегодно выплачивать 50 млрд драм (при курсе 1 доллар США = 370 драм) только на процентное обслуживание долга.

Судя по имеющейся в нашем распоряжении информации, основная часть кредита была направлена главой правительства по согласованию с председателем Центрального банка Республики Армения Артуром Джавадяном в различные бизнес-сферы. Среди которых выделим:

– сферу строительства. В организацию “Укршин” (“Укрстрой”), которая принадлежит дяде (точнее, брату отца) премьер-министра. Эта организация по интересному стечению обстоятельств стала выигрывать все крупные строительные тендеры в Армении. Глав министерств обязывают, чтобы все крупные тендеры выигрывала “Укршин”;

– сферу фармацевтики, где быстро набрала вес компания “Вагафарм”, 50% которой принадлежит главе правительства;

– сферу страхования;

– организации, занимающиеся аудитом.

В нескольких банках при содействии главы ЦБ РА А.Джавадяна были открыты различные счета, через которые проходят огромные по меркам Армении финансовые средства, подконтрольные главе правительства. При этом главным сборщиком “денежных податей” от имени премьер-министра является руководитель его аппарата Давид Саркисян.

Другим “старым-новым” героем, который продолжает активно трудиться на стезе подтверждения фактов, изложенных в серии публикаций “Грабители Армении”, является бывший руководитель таможенной службы страны Армен Аветисян. Последний в течение 7 лет руководства таможенной создал систему, которая формирует бюджет, весьма далекий от истинных поступлений. Эта система используется для формирования потоков контрабанды и предназначена для личного обогащения.

Отметим, что в собственности А.Аветисяна могут находиться:

- квартира, бар и ночной клуб в Лондоне;
- дома в Москве и Испании;
- машины марок “Мерседес” и “Бентли”;
- сеть магазинов “Зара”;
- парфюмерный бизнес;
- гостиница “Голден Палас” в Ереване.

Совсем недавно Генеральная прокуратура Армении закрыла дело о контрабанде в 100 млн долларов, которое было самым тесным образом связано с А.Аветисяном.

Кроме того, недалеко от канатной дороги в Цахкадзоре А.Аветисян строит гостиницу, по различным сведениям, для С.Саргсяна. На это строительство он уже потратил порядка 35 млн долларов. Можно предположить, что А.Аветисян уверен, что скоро президент С.Саргсян выполнит свое обещание и назначит его на такую должность, где он смо-

жет быстро покрыть все свои затраты. Близость А.Аветисяна к президенту С.Саргсяну более чем очевидна. В очередной раз это проявилось в истории об анонимном звонке, когда последовало предупреждение о том, что в Госкомитете по доходам заложена бомба. Бомбу спецслужбы не нашли, но нашли автора анонимного звонка. Им оказался... отец А.Аветисяна. Из-за близости А.Аветисяна с президентом дело было замято, но в общественном дискурсе сохранилось.

Все вышеизложенное указывает на то, что за все время президентства С.Саргсяна коррумпированная, кланово-олигархическая система в Армении несколько не изменилась по своей сути. Другое дело, что система структурно окончательно выкристаллизовалась в две вышеупомянутые пирамиды, во главе которых стоят С.Саргсян и Р.Кочарян. Безусловно, между ними существуют некоторые разногласия, и не исключено, что в предвыборный период могут обостриться политические и корпоративные противоречия. Отметим, что секретарь фракции правящей Республиканской партии Армении Эдуард Шармазанов, комментируя вопрос о том, может ли коалиция власти пойти по пути “Единой России” и принять решение поддержать кандидатуру экс-президента Роберта Кочаряна на выборах, практически исключил возможность поддержки Роберта Кочаряна коалиционными силами, напомнив о содержании коалиционного меморандума.

Однако, но не более того, т.к. они пока что являются двумя частями одной системы. По мнению Караханяна, стране нужны системные изменения и жесткий демонтаж криминальных монополий, а по сути – криминально-олигархических группировок. Продуктивным решением проблемы могут стать внеочередные выборы и установление легитимной власти.

Разумеется, в сложившейся ситуации армянские власти ищут свою легитимность вне страны. Для достижения этой цели и, если повезет, еще и заручиться некой внешней поддержкой, приходится постоянно лавировать и играть на противостояниях России, США, ЕС, а в региональном контексте – еще и Ирана, и Турции. Политическая мимикрия и отсутствие собственной позиции уже давно стали визитной карточкой армянской власти, особенное обострение происходит в предвыборный период и в то время, когда оппозиция сможет вывести на улицы критические массы митингующих. Очевидно, что основным аргументом армянских властей во время “доверительных” переговоров с США и Западом в целом является переориентировка Армении в их сторону, уменьшая влияние России, и поэтапное отстранение ее от решения проблем в качестве ключевого игрока в регионе.

Именно в данном контексте и проходил визит С.Саргсяна в США.

В США Серж Саргсян сделал первую остановку в Нью-Йорке – на острове Эллис, что на Гудзоне, который считался островом мигрантов до 1954 года (через этот остров в США прибыли миллионы людей, в том числе спасшиеся от “геноцида” армяне). Здесь Сержу Саргсяну была вручена медаль почета “Остров Эллис” от Национальной этнической коалиции организаций США (National Ethnic Coalition of Organizations, NECO). Напомним, что подобной награды были удостоены 6 американских президентов, многочисленные официальные лица, конгрессмены. Но Серж Саргсян – первый президент иностранного государства, получивший эту медаль.

“Серж Саргсян – первый иностранный президент, удостоивающийся этой награды. Это чело-

век, который боролся во имя своей страны, чье видение свободной и процветающей Армении пользуется поддержкой американского правительства и правительств мира. Но главное – он начал диалог мира и толерантности с соседями (интересно с какими? – **авт.**), приблизив свой народ максимально к миру. Господин президент, за то, что вы сделали для вашей страны и армяно-американских отношений, история будет вспоминать вас с благодарностью”, – сказал глава НЕСО Насер Каземи.

США на официальном уровне, конечно, могут и дальше не замечать все те безобразия, которые творятся внутри Армении, и, содействуя криминально-олигархической системе, продолжать играть роль государства с условием, что часть экономики, и особенно инфраструктуры, будет подконтрольна Западу. Кроме того, повышается заинтересованность в дружественных черных финансово-экономических дырах (стран и территорий), которые формально остаются вне официального международного контроля. Здесь имеем дело с разновидностью **внешнеполитической коррупции**, считает Караханян.

Также отметим, что в прессе уже прозвучали различные заявления о том, что французская компания намерена купить у РАО ЕЭС армянские электросети. Позже пресс-секретарь российской компании заявил, что РАО ЕЭС не будет продавать активы в Армении. Однако ряд западных компаний также и другие интересные предложения.

Вл. Семенов,
электронная газета “Век”

Гусейнов Гусейн Абдурахман оглы

Родился 17 сентября 1951 года в Алма – Атинской области Казахской ССР в семье служащего. Его родители были репрессированы и высланы в Казахстан в 1937 году. Окончил Ташкентский автомобильно-дорожный институт в 1973 году , в 1978 году окончил аспирантуру при Московском автомобильно-дорожном институте. Кандидат технических наук.

Работал на преподавательской работе, а затем на различных руководящих должностях в системе Министерства автомобильного транспорта и МВЭС Узбекистана. С 1996 по 2003 годы работал руководителем государственного транспортного концерна Азербайджанской Республики.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	3
Двуликий нобелеат.....	6
Приложение 1	112
Приложение 2	116

ГУСЕЙН ГУСЕЙНОВ

ДВУЛИКИЙ НОБЕЛЕАТ

Продукция Издательского Дома «Şərq-Qərb»

www.eastwest.az
www.fb.com/eastwest.az

Ответственный за выпуск **СЕВИЛЬ ИСМАЙЛОВА**
Дизайнер **ЭЛЬШАН ГУРБАНОВ**
Верстальщик **СААДАТ ГАСАНОВА**
Директор Издательства **РАСИМ МУЗАФФАРЛИ**

Подписано к печати: 15.12.2012. Формат 84x108 1/32
Офсетная бумага. Офсетная печать. Физических печатных листов 4.
Заказ N 12 125. Тираж 2000

Отпечатано в типографии Издательского Дома «Şərq-Qərb».
АЗ1123, Баку, ул. Ашуг Алескера 17.
Тел.: (+99412) 374 83 43, Факс: (+99412) 370 18 49

Все книги Издательского Дома по адресу:
<http://www.eastwest.az/az/books/>